

Из дневника 1953 года

Р. Г. Назиров

1 января. По-московски ещё осталось несколько минут 1952 года. Я дома. Скучно, бесцветно встречаю я новый год. Никто меня не приглашал, никуда я не попал. Чорт с ними, плевать! Не знаю, устраивает ли что-нибудь Витька Торопчин. Он не приглашал меня на свой день рождения, где была Женя; может быть, он сейчас веселится.

Я довольно твёрдо держу зарок, данный себе: честное уважаемое слово, что не буду первый начинать с Женей, не буду искать, первый идти навстречу, не буду ничего предпринимать. Иногда тоска берёт страшная: Эльвира и Женя. В конце ноября (или начале декабря), выпивши по случаю прихода к маме в гости кучи сослуживцев, я в сильном возбуждении, не выдержав борьбы характера с любовной мукой, ударился на улицу Октябрьской революции. Я не знал, о чём буду говорить, но мне нужно было увидеть. К счастью, её не было дома, были только мать и тётка. Я поговорил с ней, они даже не заметили моего состояния.

«С новым годом, дорогие друзья! С новым счастьем!» — говорит по радио Левитан. Пробыли куранты. В Москве и Ленинграде осушаются бокалы.

Кончился прекрасный в начале и скверный в конце год. Я увидел в 1952 г. Москву и Ленинград, кончил школу, любил Женю, не был принят в институт. Я написал в октябре-декабре вчерне маленькую вещицу, которую я назвал «Продавщица». Вечером 30 декабря и утром 31-го я написал рассказик «Загородная прогулка», стилизация под культурного рабочего. Я начинаю приучаться составлять композиции, единые произведения. Вот уже два отдельных произведения, доведённые полностью до конца. Повесть школьного конкурса я не считаю.

Ох, когда исполнятся мои мечты? Будет ли что-нибудь моё напечатано в этом 1953 году? Посмотрим.

Внезапные мысли. У меня мещанская слабость сравнивать себя с великими, со славными.

Сервантес владел шпагой не хуже, чем пером, это так; он даже потерял руку в сражении при Лепанто. Томас Майн-Рид был капитаном кавалерии. Стенняк-Кравчинский, автор «Карьеры нигилиста», убил кинжалом сатрапа. Это были люди, писавшие о себе.

Но были другие. Великий Бальзак, автор возвышенных и умных книг, напоминал половинку пикового туза, семейство Eweliny ze Rzewuskich Gańskoy называло его насмешливо герцогом «бильбоке». Во Франции бильбоке — шарик для детской игры. Но Бальзак был великий человек, пусть толстяк, qu'importe?

Эмиль Верхарн, поэт противоречивых настроений, в основе своей здоровый человек, но отравленный тлетворными веяниями времени, поразил меня обликом буквоеда — нота-

риуса со своим пенсне, пос[...] его неистово жизнерадостных и буйных гимнов фламандской силе и грубой красотой.

Артур Конан-Дойль, автор «Шерлок Холмса», был слабый и болезненный человек. Его герои — сильные и независимые люди, а он сам умер, кажется, от разрыва сердца, не успевши вылезть из винного погреба своего дома.

Можно ли быть творцом больших произведений и великим певцом жизни, оставаясь таким тщедушным и жалким подросточком, как я? Постольку поскольку я, такой, смогу участвовать в жизни. Как насмех, я влюбчив и чувствен. Ни Жени, ни Эльвиры — горе мне. По ночам начинают грезиться красные сны: к чести моей, в них не фигурируют ни Женя, ни Эльвира. Героиня этих отвратительных грёз — презренная Элька, которая уж не стесняется показывать знакомым ребятам наипохабнейшие стихи, впрочем, без цензурных выражений («Монолог замужней женщины» или как он называется).

2 января. О гнусно! Напился вчера у Витьки на пари, и меня рвало на глазах троих девчат. Неохота писать. Какая мерзость!

И всё же я в этом не виноват. Ну, конечно, идиотское мальчишеское самолюбие, витькины насмешечки, но не в том дело: очень скучна, черна, тосклива жизнь моя в Уфе. Я только сейчас осознал, какой удар в морду нанесла мне жизнь. Нужно собраться с силами и дать сдачи, а я напиваюсь с каким-то...

Нет, неправда, пил я один и зла на Витьку всё же не имею. Муся держала себя исключительно благородно Элька — дрянь, я назвал её в глаза свиньёй.

4 января. Сказано: «Кроткие наследят землю». Ложь. Землю унаследуют сильные и непримиримые люди, которые вытравят в сердцах своих жалость, к тому, что должно быть уничтожено. Но они будут горды и неподкупны; честные и чистые люди — соль земли, ибо в них есть сила.

Чтобы быть сильным, нужно быть чистым. «Сильны лишь целомудренные люди» (Э. Золя, «Покорение Плассана»). Чтобы быть чистым, нужно трудиться. «Праздная жизнь не может быть чистой». (Чехов). Ergo: Только труд даёт силу.

А я хочу быть сильным и независимым человеком. Все разговоры о судьбе и удаче — ложь. Каждый человек — кузнец своего счастья.

Праздная жизнь не может быть чистой.

7 января. Сегодня во сне видел Женю. Более того: танцевал, кажется, говорил. Может быть, сидел рядом: помню ощущение горячего упругого бедра. Муть!

10 января. Только что вернулся из кино, смотрел «Молодого Карузо». Наконец, это смешно: у нас есть Маленков и социалистическая эстетика, а наше кино беспомощно барахтается в красках и формах. В то же время эти итальянские режиссёры создают фильмы буквально по Маленкову, по нашим эстетическим принципам, вплоть до понятия типичного. Замечательные актёры, особенно мальчик Энрико и его друг. Хорош синьор Пробошидо (или как там его). Италию видишь, как живую. Неаполитанцы с их музыкальностью, сорочьей болтовнёй, обезьяньей жестикомуляцией и единомысленной ненавистью к налоговым

инспекторам. Страшная чёрная тень католической сутаны осеняет весь фильм: имя Мадонны, крестные знамения, молитвы перед сном. Какая могучая невидимая власть религии над этой страной! Фильм высмеивает мелкие суеверия: предосторожности против «джениторе», подкова на счастье, но ни слова, ни жеста против католической церкви, против религии. Видимо, организаторы фильма отнюдь не хотели, чтобы разнесли кинотеатры по щепочкам из возмущённые зрители.

Энрико Карузо (род. 25 февр. 1873 г.) — знаменитый драматический тенор, всемирно известный. За него в фильме поёт артист маланской оперы Ла-Скала, Марио дель Монако.

Стелла, возлюбленная Карузо, хороша только девочкой, в первой части фильма. Потом это двадцатичетырёхлетняя девушка (по-итальянским понятиям старуха) с предельно оголённой грудью. Я не пуританин, но это как-то нарушает образ, ломает впечатление. Изумительно прелестна промелькнувшая скоро девочка-сестра Карузо.

Вообще, фильм классный. Делал его режиссёр Джентильуомо, что значит «милый человек» или что-то в этом роде. Я понимал (благодаря познаниям во фр[анцузском] яз[ыке].) буквально всё (фильм не дублирован). Sua madre buona notte, a rivederci, . . . Si, signora! . . . И всё время: cantare = петь. «Рири, паяччо» — «смейся паяц». «Как поживаете?» — «Bene, gratia» = «Хорошо, спасибо». «Даначо» — деньги. «Cantante» = «певец». «Tutti», «Si», «No», «Maestro» и т.д. Всё было ясно.

Я буду знать через пять лет пять языков кроме русского.

13 января. Алексей Николаевич Толстой:

«Марать нужно много, чем больше, тем лучше. Писать без помарок нельзя. Это вздор, — не черкают и не марают только графоманы. Человека должно мучить, если он на странице не найдёт ни одного места, чтобы зачеркнуть и переправить. Никто так не марал рукописей, как Пушкин или Лев Толстой».

«Пиши честно, ясно, просто, величаво».

14 января. Вчера всех поразило переданное по радио известие о раскрытии шайки врачей-вредителей, среди которых — громкие имена (Виноградов, Коган и др.). Залечили Жданова, Щербакова. Большинство связано с американской разведкой через еврейскую националистическую организацию «Джойнт».

А прогос, говорят, что первый муж Светланы [Аллилуевой] оказался человеком «оттуда»; учились вместе, женились, родили ребёнка, потом его арестовали, шпион. Враги не дремлют. (Теперь она замужем за молодым Ждановым, говорят, талантливый философ). «Революционный держите шаг, неугомонный не дремлет враг». Американцы ассигновали 100 млн долларов на подрывную деятельность среди нас. Это подозрительно мало: безсомнения, есть какие-то секретные фонды, во много раз больше официальных ассигнований.

Говорят, этот Коган приезжал к нам лечить С. И. Кувыкина, нашего промышленного генерала, командующего объединением «Башнефть».

15 января. Прочёл один сильный французский роман, ни автора, ни года издания не знаю. «Sapho», morurs parisiennes. Страшная драма, без единой капли крови, но очень

тяжёлая книга. Написана в поздней реалистической манере, нет натуралистических сцен. Время действия — последние годы XIX века. Конец книги — сплошная симфония отчаяния. Франция считалась страной любви, эта книга показывает, что случилось с любовью во Франции ещё полвека назад. Великая, святая любовь умерла во всём мире; в России, стране гигантских культурных контрастов, любовь должна возродиться. Так и будет. Если я проживу ещё 20 лет, я напишу великую книгу.

В этом французском романе финал сжимает сердце тоской: голубое море, глубокое небо, шумный Марсель; Герой романа, Жан Госсен д'Арманди, растоптавший ради Сафо чистую любовь юной девушки, проклятый отцом читает в марсельской гостинице письмо Сафо, где она отказывается уехать с ним в Арику (в Перу). Она действительно, страшно страдала, жизнь выжала её до дна, она больше не в силах дрожать, лелеять и хранить его любовь. Итак, понапрасну разрушена его жизнь. Как трагический рефрен его мыслей, под окном поют арфы. «Addio... addio,» — слышится страстный и тоскующий женский голос. Прощай, жизнь! Прощайте, разбитые надежды, погибшие мечтанья! Он дочитывает письмо: «... Adieu, un baiser, le dernier, dans le sou... , m'ami...»

Мрачная, бесконечная книга. Гибнущая буржуазная цивилизация.

16 января. В Литгазете любопытная статья какого-то Питляра. Совершенно верно требует: скажите, как одет герой, в какой квартире живёт, что ест, какую получает зарплату, как отдыхает, развлекается и т.п. У многих писателей герои пренебрегают едой, не заботятся о здоровье, аскеты, денег не ценят и не считают, мы — мол социалистические. «Хорошо быть богатым, но не рабом богатства» (Мамин-Сибиряк). Социализм не отменил денег и всем воздаёт по труду (не по потребностям, а по труду, быть может, больше, чем нужно). Есть шахтёры, зарабатывающие в месяц до 25.000 рублей. Могут появиться очень крупные трудовые сбережения. Социализм порождает богатых тружеников; при коммунизме все будут богаты, следовательно, понятие «богатства» исчезнет. Пока что некоторое материальное неравенство сохраняется. Но я отвлекся. Питляр критикует образы женщин, которые не говорят о платьях, о фасонах, о том, как их лучше шить. Он прав: об этом говорят даже девочки в 9-м классе, где учится сестра. «В костюме героя не подчеркивается характерное, индивидуальное, ему одному присущее». Это он верно пишет. Надо учесть.

У Сергея Антонова были интересные мысли насчёт авторской интонации и точки зрения. Рассказ должен быть выдержан в одной точке зрения: автора или героя.

Я всё более собираю силы, нацеливаясь в одну точку — литературный путь. Надо торопиться.

17 января. В «Дневнике» Шкловского замечательное выражение: «Много раз утром, в час, когда ещё нельзя отличить белой нитки от голубой, думал я о счастье». Ну, это мелочь. Однакого, у этих стариков бывали красивые слова. Нет, надо учиться ясно рассказывать. В целом «Дневник» Шкловского страшная чушь: привык по-футуристически выламываться. Прочитал одновременно «Художник» Т. Г. Шевченко: старо, и свежо. Между прочим, сюжет из повести Шевченко как-то напоминает мой сюжет «Продавщица». Но только сю-

жет, не мысль; по мысли ближе к гоголевскому «[Невскому] Проспекту», хотя всё же очень далеко. Скажут — «синтез», т.е. компиляция. Ерунда! Чепуха (рэникса).

«Эстетизм запирает человека, и он летает, как муха внутри пустого графика». (Шкловский).

20 января. Скоро приедет Эльвира, милая добрая тётя Эльвира. У меня сегодня любовное настроение. Девчонка — не главное, не может и не должна быть главным. Но человек должен признаться себе: бывают моменты, когда женщина заслоняет для него всё. Если женщина руководится злою волей, человек гибнет — физически или морально.

21 января. Сегодня в 8 ч. вечера приехали Панкин, Батыев, Майстрюков. Я их ещё не видел. Купил билет на вечер студенч[еской]. молодёжи послезавтра.

Психическое и физическое состояние человека взаимно влияют друг на друга. Тяжело больные люди нравственно борются с болезнью; их воля расходуется, слабеет в этой борьбе. Человек, совершенно здоровый физически, не поддаётся депрессиям и упадкам. Писателям полезен спорт. Мне необходимо купить гантели. Герка завёл себе гантели по 8 кг каждая. Мне начать бы с двух, трёх килограмм.

Завтра схожу к Саше Панкину, к Вилорику Замятину. Эх, жизнь! Скучно без девчонки в 19 лет. Да, уж до 19 около двух недель. Девятнадцать лет, а так мало сделано. Надо учиться совмещать.

Нужно одеваться, танцевать, гулять, наблюдать, участвовать в повседневной жизни, но не «крутить» просто так. Можно любить, но не сметь увлекаться. С Женей и Эльвирой дело подходит к концу. Это будут прекрасные, но печальные воспоминания. Мне не дано детского счастья. Пусть же будет большое, мужское, человеческое.

Но ах, как надоело жить без коллектива! Если б я эту осень не писал, я бы, наверное, околел от тоски. Теперь иное.

24 января. Приехали Веницкий, Москович, Цыбаев. Съезжается народ. Я виделся со всеми. С Веницким уже был вчера на вечере студенч[еской]. молодёжи. Во время увертюры к «Майской ночи» стоял сильный шум, и Веницкий поведал под этот гул привезённый из Большого театра анекдот: «Тише вы, увертюра!» — «Если я увертюра, то ты сволочь!»

Скоро ли будет Эльвира?

В Опере, во время танцев, видел брюнетку скромной, но замечательно тонкой красоты. Потерял из виду.

30 января. Только что от Эльвиры. Она приехала 27-го. Похудела, стала стройненькая. Не так уж она красива, но попрежнему привлекательна и «притягательна». Чорт! Когда я подходил к двери, сердце страшно билось, я удивился даже. Эльвира, старый товарищ! Так хочется чьей-то ласки и сочувствия, так зверски трудно «быть мужчиной...»

Вечером. — Чорт возьми, это даже смешно: когда Эльвирка вошла, и стала здороваться со мной, и девчонками, у меня аж губы дрожали, я чуял.

Боюсь я за неё. В Москве народ развращённый, циничный. Там её в конце испортят. Там (один из наших рассказывал) в МЭИ (энергетич[еский].) такая сценка: между двумя

москвичками-первокурсницами сидит приезжая провинциалочка, красная от стыда. Москвичи просвещают её и говорят, смеясь: «Мы тебя, тихоня, перевоспитаем!» или что-то вроде. Девчата совсем блатные, рассказывают непристойные анекдоты, при случае могут послать далеко... и это «культурные», «интеллигентные» девчата. Эх, народ пошёл! Невинность? Чистота? Это семиклассницы в деревне; да и то, чистота их относительная: они только проще и честнее, без московских пакостей. Да нет, и в Москве есть ничего девочки, но над ними превалирует влияние развращённых.

2 февраля. В субботу, 31-го, был вечер в нашей школе — встреча с выпускниками. Эльвира ушла на каток, на вечере была очень красива Женя. Я держал себя в руках, не глядел на неё, не заговаривал, ушёл за час до конца. Танцевать не пришлось. Было очень больно. Вчера я узнал, что 30-го у Вити был вечер, там был Гера, Женя с Галькой, Муся, etc. Мне очень тошно из-за моей бездорожной жизни. Нет, лгу. Плохо именно оттого, что нашёл дорогу. И очень трудную.

В Москве, в трамвае, едут девушки-провинциалки с «невинным» мальчиком. Сидящие напротив москвички-девчата вслух обмениваются мнениями: «Эх, и юноша! Ах, какой парень! Красивый, симпатичный, хороший...» Словом, философия московской молодёжи — эпикурейство самого низкого пошиба.

4 февраля. Позавчера был вечер встречи в 45-й школе. С Женей, с Галькой К., с Элькой не здоровался. Кончаю с этими. Эльвира уезжает завтра, завтра и многие наши. Мы с ней уже попрощались, как уходил я с вечера, пожелали всего хорошего, и с тем кончилось всё. Теперь за работу.

5 февраля. Вчера меня прервала тётя Харида. Она мне принесла в подарок (вчера мне стукнуло 19 лет) «Капитал» Карла Маркса, все 3 тома, 1935 год. Я ей очень благодарен. Вчера же я сходил в Оперный театр, на вечер студенческой молодёжи. В прошлый раз (29-го янв[аря].) в Опере я видел замечательную девушку, некрасивую красавицу. У неё неправильное, но очень привлекательное лицо, светлые волосы, как раз того цвета, какой мне нравится; на ней было чёрное платье с вырезом, в котором поднимается полная (в меру полная) белая шея; на шее тонкая цепочка с медальоном; медальон уже находится на груди, чуть розовой, в отличие от шеи. А как она смеётся, отгибая назад голову, лукаво блестя светлыми глазками! Зрелая, полнокровная и спокойно жизнерадостная. Но вчера я видел другую — вероятно, работницу; на студентку не похожа; чёрная юбка, розовая прозрачная рубашка, под которой видны просвечивающие плечи и руки, белая сорочка. Лицо её правильно и довольно красиво, но в общем, не примечательно. Оно выделяется лишь своим удивительным выражением: тревожным, нервным, цепким; у неё беспокойные губы, чуткие ноздри, глаза — ну, какие? трагические. Я бы сказал, глаза античной маски, если бы маски античных актёров имели глаза. Края век у неё покраснели от недавних слёз. Даже когда она смеётся, эти губы и глаза сохраняют трагическое выражение. Она вызывает смешанное чувство интереса, жалости, любви. Она ещё совсем молода, но, видимо, пожила. Если у той жизнерадостной девушки прямой стан и спокойно счастливая походка, то

у этой, в розовом, — нервная и порывистая походка, она держится слегка напряжённо. У неё красивые волосы, но завивка, не люблю; стройные ноги; она чуть-чуть худощава, но тугая грудь двумя острыми холмиками натягивает розовую рубашку; тонкие хорошие руки. И эти беспокойные, взволнованные вопрошающие глаза. Нет, я беден словами, я не могу схватить неуловимо горькое, упрекающее и печальное, но вместе с тем гневное выражение чуть приподнятых бровей, удивлённых складок вдоль лба. — Была очень красивая юная девушка, лет 17, из какого-то техникума; наивные серёжки в ушах, но глаза! Это что-то умопомрачительное. О них надо бы писать поэму, но не умею. Изумрудные? Аквамариновые? При электричестве не разберёшь. Но правда одно: глубокие, думающие, прекрасные. Если такие у маленькой девочки, что будет через 10 лет? Или станут звёздами, или помутнеют, угаснут, померкнут. Всё зависит от жизни.

Но что я пишу о девушках?

Я решил самоустраниться сроком примерно на год. «Работать! — пусть этот славный клич раздастся звоном колокольным» (Вазов). Работать! И пока не добьюсь большого, не надо думать о любви.

6 февраля. Вчера уехали некоторые ребята и Эльвира.

Гюстав Флобер: «Какая чудесная вещь писать, не быть заключённым в себе, но обращаться во всём мире, о котором говоришь. Сегодня, например, я — одновременно мужчина и женщина, любовник и любовница — совершил прогулку верхом в лесу в осеннее послеполюденное время, под жёлтыми листьями, и я был лошадыми, листьями, ветром, произносимыми словами и багряным солнцем, от которого смежались глаза, отягчённые любовью».

11 февраля. Среда. В Уфе стоят светлые морозные деньки. «И скучно, и грустно, и...» позавчера уехали все наш ребята. На вокзале встретил Женю; она провожала Гальку. Зашевелились прежние чувства. Еле удержался от чего-нибудь эдакого...

Теперь надо работать. В «Продавщице» важный недостаток: Друг-резонёр. В 1885 г. Энгельс писал Минне Каутской: «Тенденция должна сама по себе вытекать из положения и действия без того, чтобы на это особо указывалось...»

13 февраля. Читаю Достоевского «Пр[еступление]. и нак[азание].» На Мармеладове «фрак с осыпавшимися пуговицами». Когда он прерывает рассказ в кабаке, у него запрыгал подбородок, но он сдержался. Когда Сонечка в первый раз вышла на панель, в первый раз продалась за 30 целковых, — ой! страшно. Достоевский был сильный парень. Между прочим, я замечаю в нём нечто от «Pauvres parents» Бальзака.

16 февраля. Понед[ельник]. Прочёл «Преступление и наказание». Сила. Достоевским русские могут гордиться. Это очень большой, но и очень честный человек. Он писал с некоторым смещением вправо от критического реализма, но наряду с этим правым смещением было крайне левое обличение. Противоречивая натура. Раскольников и Соня — исключения с исторической точки зрения, но есть и замечательные типы: Катерина Ивановна Мармеладова, живое лицо; Разумихин неплох; Свидригайлов очень верен, это дурной отпрыск от древа лишних людей; Пётр Петрович Лужин, мне захотелось даже избить его, словно

живого, да он и жив ещё; жалкий, но искренний Лебезятников; Авдотья Романовна тоже тип, в маленковском понятии типичности. Что ж, были такие женщины, были и есть, но как их мало!

Но такую книгу кончать евангелием — тоже в своём роде преступление. Мне помнится, жизнь наказала за это Достоевского.

Его нужно изучать и изучать; какой психолог! Как безошибочно правдивы изображения самых клокочущих страстей и бурных вспышек! А самоубийство Свидригайлова, просто и страшно. А как Раскольников дважды входил в участок, чтобы признаться. Всё это жизнь и правда.

Ещё прежде прочёл я «Бедные люди». Его Макар Девушкин — трагическая разновидность гоголевского чиновника, из всех гоголевских повестей, единого типа. Кончающий письмо последний, отчаянный и ненужный вопль насчёт фальбалы — это трагическая вариация шишки под самым носом алжирского бея. Это тоже хорошая книга.

На-днях же я прочёл «Дым» Тургенева: конец хорош, но рассуждения насчёт дыма — глупость. Жизнь человеческая — дым? Человечество — дым? Постойте же, через 100 лет коммунизм полностью воцарится на всей земле и человечество освободит головы и руки, чтобы овладеть вселенной. Весь вопрос в том, успеет ли беспредельный человеческий гений создать себе и резервную площадку для жизни, космическую станцию, к тому времени, когда остынет солнце. Я верю — успеет. Как бесконечна вселенная, так бесконечна борьба людей за жизнь против слепой природы. История ещё не начиналась по-настоящему. Мы — лишь кратковременный эпизод, к[ото]рый через миллион лет совершенно изгладится из памяти земли. Чорт с нами! Привыкает же человек к мысли, что его съедят черви. . .

Но ради всего этого ужаса забвения дайте сладкий миг на земле, хорошие условия для борьбы и если можно-светловолосую девушку с синими глазами.

4 марта. 2-го, ночью, у Сталина произошло кровоизлияние в мозг. Тяжёлое состояние. Что будет? Только бы жил.

14 апреля. Вторник.

За два дня я в каком-то исступлении прочёл «Братья Карамазовы» и «Большие надежды». Обе книги произвели на меня сильное впечатление.

«Братья Карамазовы». Достоевский местами достигает огромной силы. Пленителен образ Грушеньки, что-то в ней было родное и знакомое. Особенно изумительно, когда вдруг в самом Фёдоре Павловиче замечаешь человеческое, сродственное. Но конец плох, скверна идея, невыразимо тяжка история «банной мочалки», в которой протест Илюши казался так нездорово, искривлённо. Из братьев мне ближе всех, кажется, Иван, Митя тоже очень симпатичен; Алёша нравится менее всех. А Грушенька — я её люблю. Но конец плох. Нигде так не сказывается враждебная идеология, как в развязке. Никто не умел так изображать сильные чувства, как Достоевский, никто, даже Толстой — писатель скорее глубоких долгих переживаний.

Диккенса я в середине романа почти полюбил, в конце почти возненавидел. Опять-таки развязка вызвала во мне стон возмущения. Милая, добрая дума, но слабое и безнадежное сердце. Я сейчас всех мерю по Толстому: он — борец, гладиатор, Спартак в сравнении с Диккенсом. Если быя был Диккенс, у меня бы кончалось иначе: Мэгвич кончил бы жизнь где-нибудь в Америке честным человеком, но не буржуа; Пип овладел бы, наконец, Эстеллой, причём её муж умер бы отнюдь не от несчастного случая (или, скорее, просто развод); Джо и Бидди, конечно, созданы друг для друга, прочее соответственно. Главное, несомненно, — Эстелла. В ней гвоздь, в ней фокус. Я всё простил бы Диккенсу, если б он догадался хоть в последних строках женить Пипа на ней. Сейчас ещё посмотрю, не пропустил ли. . . Да, кажется, есть надежда на свадьбу. Но проклятое прекрасодушие Диккенса! Во мне слишком кровь горяча. Я б хотел чего-нибудь реальнее, чем этот еле заметны намёк, полунамёк, иллюзия.

Больше всех в книге мне понравился «злодей» Мэгвич и кузнец Джо. Эстеллу я тоже полюбил, но совсем иначе, нежели Грушеньку. Грушеньке — нежная любовь, Эстелле — свирепая страсть.

Однако, вздор чудовищный. Иду спать.

15 апреля. Вчера, читая Диккенса, я целовал страницы с описанием кандалника на кладбище и маленького Пипа в Мэнор-Хаусе, играющего в карты с прекрасной девочкой или тайком проливающим слёзы, горькие слёзы первой любви. Я чувствовал в герое себя самого.

Я пишу и буду писать. Это моё дело.

20 апреля. Нелегко выполнять принятый мной на 1953 год обет аскетизма. Когда я понюхал букетик подснежников, в моей душе вдруг зароились неясные воспоминания о двух прошлых вёснах. Вчера вечером на ул. Ленина было воскресное гулянье, я видел там помянутую выше девушку из техникума, с серёжками и с чудными глазами. Встретил я и девушку, которую 4 февраля видел в Оперном в первый раз, с покрасневшими веками. Она из пединститута, кажется.

Перечитал «Бегущую по волнам» Грина. Критика, поступила с ним несправедливо. Да, он не реалист, но он не враг нашей идее. Его роман — тоска по прекрасному, экзотическая мечта, мечта о сияющей любви. Мечта эта в обстановке тяжёлого времени, эстетической разрухи и левацких перегибов (а они у нас по сей день изжиты не до конца) приняла неправильные, искажённые формы, как уродливый плод, выращенный в надетой на ветку бутылке. В «Бегущей» есть чудесные места, но жалкий вид имеют лицемерные, неуклюжие попытки отдать дань времени, втиснув в роман антикапиталистические сценки и нотки (капиталисты Гель-Гью). Рабочих — ни-ни. В мире Грина не существует пролетариев. В общем, он, конечно, дурак, но его следует немного пожалеть и понять. С интеллигенцией, если она честна, стоит немного поцацкаться.

23 апреля. Четверг. Эльвирина мать утверждает, что Эльвира ещё не замужем, что она и не думала расписываться, но всё равно, Берлявские летом уезжают в Жданов (Мариуполь), и я навсегда потеряю Эльвиру из вида.

Вчера смотрел в кино «Любовь Яровую» (2 части). Спектакль делает Швандя (молодой артист Игорь Брбачёв), без него это было бы почти ничто (*Presque rien*). В кино была Женя. Я, кажись, и её перерос. Тянусь всё, но надо развиваться и вширь. Балуюсь гантельками.

Весна капает на мозги. «Кровь бродит», как говаривал Пушкин. Все девушки кажутся красивыми, всё соблазняет и манит. Стойко отвергаю.

26 апреля. Воскресенье. Мне грустно. Нет друзей, только товарищи. Плохо без любви, ничто не освещает жизнь. Только сейчас, проходя по улице, услышал я из какого-то раскрытого окна музыку: радиола; играли, видимо, старую пластинку, какое-то сладко-печальное танго. Великолепно вели мелодию струнные инструменты, выделяясь из джаза. Схватило за душу. Когда я пришёл домой, мне захотелось плакать. Нет, я остался совершенно спокоен, но кто-то сказал, что самые тяжёлые слёзы те, которые проливаются в душе. Очень грустно мне, да. Сейчас проходит эстафета на приз газеты «Ленинец»; на улице неподалёку толпа юношей, девушек, подростков. Среди них я видел двух прелестных девочек: они накинули пальто поверх трусов и маек, на ногах спортивные тапочки с носочками. Ух, какие у них чудные ножки! Такие у женщин вообще не бывают, это ноги без единого изгиба, одною волнистой линией. . . ну, это не записывается на бумаге. Но к чему это я пишу? Хотел только сказать, что грустно и хорошо аскетствовать. Может быть, привыкну потом? Очень люблю девчонок, а разговаривать с ними не желаю. Не робость, не конфуз, нет; просто я твёрдо знаю, что непривлекателен, порою смешон (слышал, как смеялись над моей длинной шеей), чересчур тонко сложен, не мужественен. А гордыня велика: «Aut Caesar, aut nihil». Быть просто добрым товарищем надоело: созреваю, не до дружества, мне уж видятся плотские удовольствия, я уж не думаю только поцеловать. . . обнять. . . По временам я гадок сам себе. — Кстати, о гордыне: когда на улице девушки фыркают или хихикают за моей спиной, я сам широко и ласково усмехаюсь, так я их люблю: а в то же время новая капелька крови вытачивается из поцарапанного сердца.

Вчера смотрел комедию «Дон Сезар де Базан». Прелестная штучка; главная роль сыграна неплохо; если бы героиня, уличная танцовщица Гуритана, не визжала бы, как драная кошка, не бегала бы по сцене, как заяц, и не хрипела бы, как старый алкоголик, то получился бы прелестный спектакль и в нашем театре. Но поскольку актриса игравшая героиню, обладала всеми перечисленными достоинствами, то вышло паршивенькое гляделище. Нет, дон Сезар был неплох: бурный, экспансивный, переливающийся всеми цветами радуги чувств — от фонтанирующего веселья и иронии до праведной ярости; всегда благородный, великодушный и храбрый, поэт и бреттёр, защитник слабых и угнетённых, он презирает золото и смеётся над смертью. Глядя на него, можно только сказать: «Много сил растрачивают впустую хорошие и честные люди!» — Вот опять: напрашивается вывод об аскетизме. Видно, мои мысли вертятся вокруг Рахметова.

Прочёл недавно «Творчество» Золя. Его метод мне не нравится: слишком много биологии. Наследственность? Хм. Пожалуй, «gerundium».

Огромное внимание он уделяет половому акту. Справедливо, в человеческой жизни он играет важнейшую роль, но к чему такое укрупнение: он рассматривает в увеличительное стекло сцены физической любви, и это заметно принижает героев. Да он и не стремится показать их великими, что правда, то правда: верх глупости спрашивать с Золя пафос социалистического реализма. Это мы ставим человека на некоторый пьедестал, показываем читателю идеал, к которому должно стремиться.

Дочитываю «Потерянный и возвращённый рай» Джона Мильтона, прозаический перевод П. Каншина (Спб, 1891, издание Губинского). Это был по-моему действительно гениальный поэт. Изумительнейшим образом сочетается в нём гуманизм подлинного революционера с ограниченностью английского буржуа. Это непрерывно складывается в идеях, в построении; даже в забавной попытке сочетать христианство с язычеством, объяснить с помощью библии всю античную мифологию. Поэма прославлена интересной достопримечательностью (между прочим, конечно): ещё до сотворения мира мятежные ангелы сражаются в небесах с воинством Господа при помощи изобретённых ими пушек. Лучшие места поэмы — Адам и Ева в раю, разговор Адама с архангелом.

Вот, хочу кое-что выписать. [выписка из «Потерянного рая» Мильтона]

Браво, Джон Милтон! Для англичанина это очень здóрово: к тому же ведь он пуританин, настоящий кромвелевский пуританин. Смелый человек, что и говорить.

Или вот Ева беседует с Адамом: [выписка из «Потерянного рая» Мильтона]

Сила! Дьявол хорош.

Стальной для первых супругов служит уединённая и благословенная райская куща. [выписка из «Потерянного рая» Милтона]

Ну, хватит. Закрываю и этой записью кончаю дневник зимы 1952–1953 гг. Сколько тяжёлых событий произошло в эту зиму! Сталин умер 5 марта. До сих пор мы ещё не осознали, не привыкли к мысли, что Сталин мёртв. Тяжело.

Моя личная жизнь в эту зиму была очень плоха. Я был одинок, я и сейчас всё ещё одинок.

Но время идёт, исцеляя все боли. Жаль только, что оно отнимает молодость и свежесть. Время властвует над человеком. Ничего более.

13 мая. В нашей жизни намечается перелом. Речь Эйзенхауэра, теперь выступление Черчилля говорят о том, что они намереваются покончить с холодной войной. Впрочем, у них есть в запасе горячая война в Корее и несколько районов напряжённого положения.

Прекрасная весна. Какое небо, воздух! Глянцевые, маслянистые листочки на деревьях, светлая лепечущая зелень. Увеличилось количество хорошеньких женщин, девушек. Зимой их не разглядишь под шубой, ни ног, ни фигуры. Нынче иное. Мелькают в глазах, мельтешат юбки, икры, туфельки, бёдра, руки, осенённые кудрями лбы. Через улицу бойко перебегает девушка — подавшись корпусом вперёд, стройные ноги летят, чуть покачивают-

ся округлые бёдра, вьётся проворный подол, грудь, высокая, литая, не колышется ничуть; и тугая связка кос, подпрыгивая и падая вновь на спину, в такт стремительному бегу бьётся около шеи. Ну, право, что может быть лучше. — Два раза сходил я на телевизионный фильм-спектакль, «Весна в Москве», сыгранный Ленинградским Новым театром. Это спектакль талантов. Все молодые, незнатные, неизвестные, лишь один заслуженный [артист]. Великолепные типы, типичен почти каждый образ: замдиректора института, доцент Здобнов, комендант общежития, девушка-героиня, гардеробщица, студент Яша, студенты-«соловьи», академик Петров. . . Нетипичен только Миша Гаранин, герой. Этот распространённый образ бескорыстного, честного, прямого человека, не сходящего любви ради высокого дома — это из эпохи классицизма. Это «Сид». У нас это звучит порою лживо. В жизни таких ригористов *de facto* не существует. Этот герой родился в чернильнице. Дай бог, чтобы мечта стала явью.

Ах, какая прелесть эта Надя Коврова (актриса Г. Короткевич)! Вот кто даёт людям радость! Такими девушками создаётся счастье. Вторая тоже ничего, можно сидеть рядом, но сравнения никакого. У Короткевич — темперамент, характер, страсть. Хороша. Женская красота неисчерпаема, типы бесконечны. Вспомнить Дину Дурбин, Франческу Галь. . . Много, много есть славных, красивых девушек, но нужно что-то иметь в себе, чтобы они любили. Это «что-то» сущая безделка: цельный характер. Характер основывается на мировоззрении *Ergo*?

Довольно об этом. — Прочёл недавно по-французски Анатоля Франса «*Thais, conte philosophique*», в трёх номерах «*Revue des Deux Mondes*» за 1889 год, — ничего! Бесподобно воскрешает эпоху, хорош в психологии. Сильная идея, очень гуманистическая. Конец очень неплох:

«Он стал так отвратителен, что, проведя рукой по лицу, почувствовал своё безобразие». Да, Анатоля Франса умел сказать.

Читаю в подлиннике Верлена. Перечитывая «*Odes en son honneur*» развожу руками. Ну, что об этом сказать? Действительно, «оды».

Продолжаю заниматься на центральных заочных курсах «Ин-Яз», французское отделение.

Скоро закончу вторую черновую редакцию «Продавщицы».

14 мая. Уфа полна амнистированными. Ходят слухи об убийствах, ограблениях, хулиганствах. Среди бела дня очищают квартиры, отнимают часы, велосипеды. Незнакомые люди подходят с вопросом: «Курить есть?» или с требованием: «Отдай деньги!» Золотое время для воров и бандитов. Избили милиционера на базаре днём. Проигрывают людей в карты. Проигрывают человеческую жизнь («игра на жизнь») — убивают первого встречного. Проигрывают девушку — либо доставить в свой притон, либо убить.

Бывает и смешное. На последние сеансы в кино ходят мало: боятся поздно возвращаться. На представление балета «Сынграу торка» («Журавлиная песнь») пришло трое зрителей: пьяный, военный и его девушка. Пьяному море по колено, у офицера наган. Балет шёл при пустом зале.

Или вот: на трамвайной остановке к девушке подходят двое подозрительных парней. «Девушка, сколько времени?» — Она снимает часы: «Берите, только не трогайте меня» — и убегает. Они просто хотели с ней познакомиться: результат был неожиданный. Чтобы вернуть ей часы, они хотели дать объявление в газете.

Третий случай уж просто чудовищный. На ул. Зенцова, около бани, близ телеграфного столба стоят мужчина и девушка. Походят четверо: «Вы муж с женой или кавалер с барышней?» — «Кавалер с барышней». — «Раздевайтесь». — «Как! Что?» — «Снимайте всё». Раздели донага обоих, скатали в ком брюки, юбку, бельё. «Возьмитесь за руки». Те взялись за руки. Хулиганы обвели их вокруг столба, как вокруг аналоя. «Возьмите свои манатки, идите домой». Обвенчали.

В третьей школе в два часа ночи раздели учителя черчения. На его труп остались ручные часы, всё прочее — костюм, деньги — взяли. Город кричал об убийстве. Похоронили торжественно. А недавно я узнал из верного источника, что грабители не тронули его пальцем: медицинская экспертиза установила, что он умер от отравления алкоголем. Спирту перебрал. Его уже раздевали мёртвого либо умирающего. Говорят, был хороший мужик. Осталась вдова, дети.

Облавы, засады; преступников ловят непрерывно, а безобразия пока что не прекращаются сколько-нибудь заметно. В Уфе уже появилось шутливое ходовое словечко: «Жертва амнистии».

Говорят, в других городах творится то же самое. Особенные ужасы рассказывают о железных дорогах. В поездах ездят недавние узники лагерей, входят и выходят, где хотят; билеты? вместо билетов кулак: «понюхай, чем пахнет». Проводников запирают в уборные, режутся в карты, дерутся, выбрасывают друг друга из вагонов на полном ходу поезда. . . Кошмарр! Кошмарр!

А в общем, жизнь идёт своим чередом и даже весьма неплохо. Солнце какое! Птицы! Соседский мальчик Димка гоняет голубей. Сегодня мне нужно перехватить почтальоншу, когда она придёт: не принесла нам «Правду» за 11 мая! Пойду, посижу на лавочке. Если бы интересная книга была. . .

16 мая. Нет, это не шутка. Убивают, режут. В 11 часов на улицах никого нет. Только гуляют подозрительные кучки пьяных, и хмельные проститутки поют: «И сила женских чар творит в сердцах пожар». Ночью на улицах только молодёжь, хулиганы, бандиты. Простые людишки выходить боятся. Назначено собрание городского партийного актива по вопросу о восстановлении общественного порядка.

19 мая. Совсем забыл записать, что в субботу (16-го [мая]) закончил вторую черновую редакцию «Продавщицы». Отдохну и за зиму попытаюсь написать набело.

19 мая. (Вторник). Весна. В воскресные дни попрежнему огромные толпы людей заполняют улицы. Много хороших девочек. Тихо хожу и смотрю. Вчера ходил «болеть» на волейбольную встречу студентов разных факультетов Сельхозинститута. Я обнаружил, что мне доставляет удовольствие молча сидеть возле незнакомых девушек, смотреть на них

и слушать. Это очень приятное времяпрепровождение: никаких тревог, никаких лук в сердце. Время от времени стрельнет она в тебя контрабандным взглядом, тихо помотришь ей в глаза — всё. Хорошо бы завести себе симпатичную скромную девочку, гулять, дружить, беседовать, но это желание отвращает мысль о необходимости искать, знакомиться, ухаживать. Несколько раз неизбежно ошибёшься, пока что-нибудь найдёшь стоящее.

Сегодня на улице у меня вдруг выпало одно очко и разбилось об асфальт мелкими брызгами. Пишу без очков, ужасно скверное дело. Но всё же я закончил без очков переводы с немецкого для Борьки Матвеевко, моего прежнего товарища по классу. Он студент Авиаинститута, эти переводы ему нужны для экзаменов.

19 мая. Вечером. Не знаю почему, у меня угнетённое состояние. В чём причина? Не разберу. Девчонку, что ли, надо в самом деле? Очень скверное состояние. Нет настоящей тоски, но даже хуже: беспричинная депрессия, не знаешь, что предпринять против неё. Быть может, встану завтра поутру, глянет солнце, посмотрю на молодое зелёное дерево у соседнего окна и почувствую себя счастливым. Нет, вряд ли. Моё печальное настроение не ново и не случайно. Это ноет моё израненное в кровь честолюбие. Это значит, мне нехватает сил. Ведь всё идёт неплохо. Впрочем, не всё. Тревожно у мамы на работе. Мама боится увольнения. Не думаю.

В мире дела делаются. Переговоры в Пакмыньчжоне затухают, генерал Гаррисон без сомнения имеет инструкции их завести в неразрешимый тупик.

Индийский премьер Неру и правительство Канады, а также известный лейборист Эньорин Бивен выразили недовольство (правда, первые двое очень мягко и лишь в отношении переговоров о перемирии в Корее) американской политикой. . .

Грустно мне. Не от всех этих политических дел, конечно, а вообще мне грустно. Нехорошо. Ребята меня ценят, уважают, а я — паршиво себя чувствую. Что-то неладно. Предчувствие? А чорт знает! Очень мне нехорошо, до боли в груди. Чего хочу? Не понимаю.

Мне тяжело от того, что я хорошо познал тщету и суетность большей части девчонок. Скучно с ними. Это ужасно! Да, именно. Рядом с незнакомыми мне интересно молчать, со знакомыми — скучно. Любить хочу и не могу.

Всё время думаю: что сейчас делает Эльвира со своим другом? Ой, как мне скверно! Скоро лягу спать.

Скука — страшна. Скука и грусть — хуже.

20 мая. Англичане называют это *dead blanc*. Это не чёрная меланхолия, нет: я могу улыбаться, разговаривать с друзьями, смеяться, но как только остаюсь один — опускаю голову на руки, и становится очень скверно. Солнце, зелень, сирень цветёт, играют дети, а мне нехорошо. Слишком давно не было в моей жизни никаких, ни малейших радостей. Нельзя жить счастьем своих друзей, к тому же нужно скрывать от них тяжёлое настроение: пытаюсь рассеять твою грусть, они только раздражают и ранят. Чего мне нужно?

Очень неважное состояние. С мамой чуть не поругался. Вчера (да и сегодня) она была со мной несправедлива, а мне тошно было доказывать свою правоту, я не мог с ней говорить.

Сил нехватает жить суровыми удовольствиями однобокой дружбы. Я изо всех сил держусь за своих ребят, но у них нет общего со мной дела. Горько мне вспоминать Ленинград. Только злобная мечта когда-нибудь торжественно наплевать на плечи всех, кто оскорбил меня, иногда развлекает моё воображение.

28 мая. (Четверг.)

Лемешев в Уфе. С ним прибыла и Кудрявцева, из Ленинграда, его жена. «Травиата», «Евгений Онегин», «Чио-Чио-сан». . . Ему, говорят, 6.000 за выступление в опере, ей — 1.000 рублей (это за каждый спектакль). Недурственно. Всего он проведёт у нас 20 дней, если не ошибаюсь. Он Уфой доволен: «Единственный город, где у меня все пуговицы остаются целы». В Москве его буквально затравили поклонницы; группу этих безумных девчат там, говорят, даже судили. Впрочем, и у нас есть ненормальные. Шестнадцатилетняя девушка отправляется в театр с подругами. «Поздно ли вернёшься?» — спрашивает мать. (Девка идёт на Лемешева). «Что вы, мама, как я могу рано вернуться: ведь нам надо его в машину посадить». Но это было более-менее сносно, а в Москве эти поклонницы доводили его до бешенства, так что он говорил шофёру, садясь после спектакля в облепленный ими автомобиль: «Хоть бы ты задавил их парочку!» Здесь, у нас, он рискнул даже съездить на открытие ипподрома. Оказавшись рядом с семейством местного нашего начальства какого-то, Нигматжанова, тоже приехавшим на скачки, Лемешев заглянул под шляпку прелестной семилетней кокетки-нигматжаночки и изрёк: «Смерть молодым башкирам!» Он проиграл на скачках какой-то крупный заклад, а сегодня даже показался в полдень на ул. Ленина, возле Оперного театра. Я без очков, и, наверное, даже не заметил бы, если бы товарищ не толкнул меня, сказав: «Вон идёт Сергей Яковлевич!»

Выступает он с успехом. Говорят, не слишком толстый, скорее приятная полнота; замечательно играет, в роли Ленского так это юношески резво бежит по сцене, несмотря на свой 51-летний возраст. Певец он, конечно, классный, но верхние ноты берёт уж не так, как когда-то. (Кстати, если верить сплетням, его после войны освистали в Италии). Театралы, любители закулисных сплетен, говорят безапелляционно: «Лемешев уже не тот. Лемешев пропил свой голос». Дамы из первых рядов партера со сладострастной дрожью впиваются своими телескопами в длинный красноватый шрам на горле Лемешева: это резала спящего мужа его первая жена!!

Передают, смакуют, как Леокадия Масленникова, его предпоследняя жена, уехала на курорт и больше к нему не вернулась: «Ай, Баку, джэн Баку, ай, гюзель Баку!» — Ушла к Рашиду Бейбутову он выбрал за то, что она, во время его приезда в Ленинград, сумела выделиться из всех оперных див, разодевшихся с предельным шиком, скромной простотой одежды и причёски. Она и сейчас так же скромна.

Мелкие капризики знаменитого тенора: приходит фоторепортёр «Советской Башкирии», Червинский, но Лемешев отказывается вообще сниматься, т.к. он в тот день не в голосе и не в духе. Ему подносили у нас множество огромных букетов, целые кусты сирени, но и хоро-

шие букеты ландышей — он высочайше разгневался на администрацию: «Прекратить эти веники!» Администрация приложила усилия — букеты были упразднены вообще, все.

6 июня. Недавно прочёл «Давида Копперфилда». Честное слово, у Диккенса слишком много слёз, он так слаб!

Позавчера я с Гебой ходил в кино, смотрели «Робин Гуда». Типичный голливудский фильм, неприятные резкие краски. Герой красив и недурно играет. Драки, фехтование, фантастические побеги, скачки, преследования, ночные погони. Дешёвый калифорнийский юмор. Впрочем, есть великолепно снятые сценки. В общем и целом — дрянь. Но дрянь совсем иного рода, чем наша, советская кинодрянь. Наша дрянь — поучительная, резонёрская, добросовестная и скучная; их дрянь — яркая, пёстрая, глупая и лживая. Конечно, наша дрянь лучше и полезнее голливудской, но дрянь есть дрянь.

8 июня. Понедельник. Поговорим немного об Америке.

В мае еженедельный бюллетень «Экономик ноутс» так начинает обзор экономического положения в США:

«Вероятно, никогда ещё в экономической истории США пик промышленной деятельность не сопровождался столь широко распространённым выражением тревоги в коммерческой и финансовой прессе. Кажется, почти всех охватило такое чувство, что бизнес близко подошёл к вершине волны и что впереди его ожидает нелёгкая экономическая погода».

Американская печать отражает тревогу, царящую в деловых кругах. Многие признают, что в далёком будущем неизбежно «падение уровня деловой активности». Множатся признаки того, что бум сходит на нет. С тридцатых годов не было такой широко распространённой тревоги по поводу производства. Журнал «Форчун» признаёт, что перед американской промышленностью вырисовывается лишь одна перспектива — перспектива «спада».

Общая стоимость товарных запасов в промышленности и торговле достигла к концу марта 76,6 млрд. долларов. Промышленность США производит больше того, что требуется рынку при нынешних ценах. В начале января с.г. общая сумма потребительского кредита перевалила за 23,5 млрд. долларов. Преобладающую часть потребительского кредита составляет задолженность населения по закупкам в рассрочку.

Фермеры встревожены снижением цен на сельскохозяйственные продукты. Подсчитано, что за год общий доход фермеров сократится на миллиард долларов. Печать предсказывает, что в текущем году посевы пшеницы могут уменьшиться на 15–20 млн. акров.

Кризис 1948–1949 гг. был прерван корейской войной, которую дельцы называли божьим благословением для Америки. Весь мир захотел покончить с войной в Корее. Это отозвалось и в Америке.

28 мая слухи о возможности заключения перемирия в Корее вызвали падение курса акций на фондовой бирже в пределах от одного до трёх долларов на акцию. Упал курс акций «Бэтликхэм стил корпорейшен», «Крайслер», «Дуглас эйркрафт компани» и других корпораций, наживающихся на гонке вооружений. Упали также цены на зерно на чикагской бирже.

28 мая состоялось собрание Американского института железа и стали, где Бенжамин Фэйрлесс, президент Стальной корпорации Соединённых штатов (U.S. steel corporation), заявил, что в скором времени сталелитейная промышленность окажется перед наличием «излишних производственных мощностей». Больше всего стали потребляет автомобильная промышленность, поэтому вслед за сталелитейным производством признаки перепроизводства появились в автомобильном производстве.

1 июня на бирже снова отмечалось резкое падение курса акций и цен на товары. По подсчётам аген[т]ства Ассошиэйтед Пресс, это падение привело к уменьшению стоимости акций, котирующихся на нью-йоркской бирже, на 1,8 миллиарда долларов. Стоимость акций многих корпораций упала на 1–3 или больше долларов за акцию. При этом наблюдалось падение стоимости акций «Дженерал моторс», «Крейслер», «Бэтликхэм стил корпорейшен», занимающихся военными поставками.

4 июня, после получения сообщений печати, где указывалось, что участники переговоров в Панмыньчжоне, повидимому, приближаются к заключению соглашения, акции многих концернов упали на 2–3 доллара. В один из моментов курс акций концерна Крайслера упал на 2,25 доллара за акцию; курс акций химического концерна Дюпона — на 1,5 доллара; компании «Монсанто кемикл» — на 2,5 доллара; компании «Дженерал электрик» — на 1 доллар; «Амоминиум корпорейшн оф Америка» — на 1,75 доллара. Агентство Ассошиэйтед Пресс заявляет, что 4 июня «волна продажи совпала с сообщениями о том, что перемирие в Корее близко».

Посмотрим, что будет на Уолл-стритс, если перемирие будет в самом деле подписано.

12 июня. Появилось коммюнике: в Панмыньчжоне урегулирован вопрос об обмене военнопленными. Все газеты мира облетело сообщение, что установление перемирия в Корее близко. Это и подобные сообщения вызвали 9 июня, во вторник, необычайно резкое падение курса акций на бирже. 9 июня, в результате этого слэмпа («обвала») общая стоимость акций, зарегистрированных на бирже, снизилась на 2,4 миллиарда долларов, а средний курс акций упал до самого низкого уровня с октября 1952 г.

Стоимость акций многих компаний упала более чем на 2–3 доллара. Акции нефтяной компании «Амерада петролеум» упали более чем на 7,5 доллара за штуку. Железнодорожные акции в среднем снизились примерно на 3,5 долл. за акцию, что, по заявлению агентства Юнайтед Пресс, является самым резким снижением за 7 лет.

Недурно для начала!

18 июня. Пять минут третьего, после полудня. Сегодня в Нью-Йорке, в тюрьме Синг-Синг казнят (если ещё не казнили) на электрическом стуле супругов Джулиуса и Этель Розенберг, осуждённых за «атомный шпионаж». Было много протестов, но американцы не вняли им. Приговор по делу супругов Розенберг был вынесен в марте 1951 года. Дело очень сомнительное: виновность de facto не доказано. Демонстрация протеста, пикетировавшая Белый дом, была крупнейшая в истории.

Наш крейсер «Свердлов» вызвал в Англии огромный интерес. Английская печать уделила ему большое внимание.

Министр обороны США Вильсон объявил о близком подписании перемирия в Корее. Установлена демаркационная линия.

После большой победы левых партий на итальянских выборах коммунистическая партия Италии начала сильно расти.

20 июня. Казнь Розенбергов была отсрочена. Их казнят сегодня в 3 часа по Гринвичу. Эйзенхауэр отклонил их просьбу о помиловании. Защитник Розенбергов в письме к президенту сказал, что дело пахнет обманом и лжесвидетельством.

Крупные события произошли в Берлине. Там провокаторы из западных секций, бывшие фашисты и всяческие классовые враги организовали сильнейшие антиправительственные демонстрации на территории демократического сектора Берлина. Во главе колонн шли американские офицеры. В колоннах было много немецких рабочих (поводом для провокации послужило снижение расценок, но путч продолжался, когда новые расценки были отменены). На улицы вышли русские оккупационные войска. Забастовки и манифестации прекратились, мятежники бежали в Западный Берлин. Они захватили на улице Отто Нушке, вытащили из автомобиля, увели с собой; американские офицеры делали ему разные гнусные предложения, но он держал себя хорошо. Наш верховный комиссар заявил протест, и Отто Нушке был возвращён. Одного из главных подстрекателей наши схватили и пристрелили под горячую руку.

В этот же день и час нечто подобное началось и в других городах Восточной Германии. Волнения были быстро подавлены.

Вот тебе и немецкие друзья! Всё-таки тёмный ещё народ.

21 июня. Воскресенье. Розенбергов казнили несмотря на протесты всего мира. Передаются подробности о берлинских беспорядках: во главе колонн мятежников открыто шли американские офицеры в своей униформе; поджигали магазины, срывали красные флаги немецкого рабочего движения. Негодяи стреляли в немецкую народную полицию, в экипажи советских танков, вышедших на улицу, когда было введено осадное положение. Видим остатки гитлеризма, прежнего воинственного духа ещё очень сильны в Германии, несмотря на два поражения в мировых войнах.

Я завтра подам заявление в пединститут. Начал делать утреннюю зарядку своего изобретения (второй день уже). На-днях прочёл по-французски Дидро «Vijoux indiscrets». Забавная книга! Местами я просто «укатывался» со смеху.

В эту весну чудовищно популярна была кубинская песенка «Голубка», исполняемая Клавдией Шульженко. Теперь она уже всем надоела: пластинки с этой песенкой разошлись в огромных количествах, и всюду слышится заучившийся мотив.

22 июня. Пришла газета с подробностями казни Розенбергов. В этих сухих строчках прорывается настоящая жизненная трагедия.

19 июня в 20.00 по нью-йоркскому времени (20 июня в 3.00 по гринвичскому времени) в тюрьме Синг-Синг казнены супруги Розенберг. За полчаса до казни президент Эйзенхауэр отклонил личное прошение Этель Розенберг о помиловании. По мнению президента, письмо г-жи Розенберг «ничего не добавило в данном вопросе». Различные судьи отклонили новые поданные в последнюю минуту прошения защитника Блоха.

Известие о казни вызвало многочисленные демонстрации, состоявшиеся в Лондоне, Париже, Риме, Турине и в других городах. Тысячи людей, участвовавших в борьбе за спасение Розенбергов собрались 19 июня на площади Юнион-сквер в Нью-Йорке, чтобы заявить протест против казни. Перед самой казнью здесь выступил Леон Страус, представитель независимого профсоюза кожевников и меховщиков. «Если они умрут... это будет таким жестоким политическим убийством, какого не знала доселе Америка». — «Если они умрут» (??) — видимо, до последних минут надеялись на чудо, на помилование, на Эйзенхауэра. Страус добавил: «Для чего нужна такая ненависть и жестокость?» Должна ли она заткнуть нам рты, подобно тому, как Гитлеру удалось заткнуть рот германскому народу?»

Розенберги были молоды, у них было двое детей, десяти и шести лет. После Сакко и Ванцетти не было такого подлого убийства. Но Сакко и Ванцетти были, по крайней мере, революционеры, борцы, анархисты, а супруги Розенберг не дали американской буржуазии даже морального основания для расправы. Сакко и Ванцетти, можно сказать, умерли естественной смертью, погибли в бою; Розенберги подло убиты, это невинные маленькие люди, непричастные к революционной борьбе, жертвы чистейшего каннибализма.

25 июня. У нас идут слухи о приготовлении важных экономических преобразований: деньги якобы обменены вновь, и курс рубля ещё более поднимется; цены будут сильно снижены (чуть не на 50 %), и соответственно будет снижена зарплата. Повсюду люди вносят деньги в сберкассы и покупают, покупают, покупают; в промтоварных магазинах идёт оживлённая торговля.

Из Японии пишут, о росте антиамериканских настроений среди всех классов населения. Особенно большим успехом у населения сейчас пользуется фильм «Сироты смешанной крови». Это полудокументальный фильм о родившихся после окончания войны детях американских военнослужащих и японок. Кинофильмы о Хиросиме и атомной бомбардировке также очень популярны. Самый большой успех имеет кинофильм «Башня белых линий». В картине рассказывается о трагической гибели молодых японских школьниц от рук американских солдат во время их вторжения на Окинаву. Как только фильм «Башня белых линий» вышел на экраны Японии, он вызвал большой наплыв зрителей. Японские девушки и женщины плакали на сеансах. Обозреватели газет сурово заявляли, что «американцы, очевидно, стреляют по всему, что движется».

Вчера я подал заявление в Уфимский пединститут, на литфак, теперь жду ответа. Конкурс будет очень велик.

3 июля. Вчерашней ночью видел во сне Эльвиру. Сон был на редкость отвратительный по сюжету и по всем подробностям. Эх, очень не хорошо, когда молодой человек не имеет

никакой половины женского пола: некого даже обнять, подержать за талию, сесть рядом, поговорить. В последнее время у меня даже появился какой-то особенный взгляд: жадный или ищущий, я чувствую это по их лицам, если встречаю на улице привлекательных.

Послезавтра (в воскресенье) приезжают из Москвы Саша Панкин, Нарик Ахмеров, Мاستрюков. 58-й поезд приходит в 14.08 по-железнодорожному, по-нашему в 4.08 вечера. Пойду встречать.

10 июля. (Пятница). Полчаса назад мы услышали сообщение о том, что Берия исключён из Коммунистической партии за попытки захватить власть в свои руки, за саботаж строительства коммунизма. Берия — буржуазный перерожденец, враг народа, авантюрист, даже наймит иностранного капитала. От этих слов звенит в ушах. Берия — враг. Предатель. Его дело передано в Верховный суд СССР.

Вот сейчас, без четверти одиннадцать, опять передают информационное сообщение. Берия был исключён из партии пленумом ЦК по докладу Маленкова. «Враг коммунистической партии и советского народа». Сообщается, что Берия пытался поставить МВД над партией и правительством, что это он пытался посеять рознь «между народами СССР, активизировал силы» буржуазного национализма в союзных республиках.

Берия разоблачён и разгромлен Маленковым.

14 июля. В моей личной жизни мало перемен. После приезда наших ребят я побывал на трёх вечеринках с выпивкой, часто бывал у Жени. Ездил с ребятами и девушками (Женя в том числе) на Уфимку. Эти выпивки и прогулки сорвали мой режим: бросил зарядку и гантели, выпивал много воды. Это скверно. Хочу завтра начать гимнастику по радио, а послезавтра — вновь гантели.

Пишу мелкие рассказы, их у меня накопилось в сумме штук пять (шесть?). Сегодня (полчаса назад) закончил довольно удачный рассказ. Если его сумеет отработать, он, по моему, пойдёт. Ужасно меня жжёт, как говорят журналисты, «зуд» — литературная чесотка пальцев. Хочется печататься. Не так просто чорт возьми!

Все личные делишки меркнут и бледнеют перед известиями мирового значения, которыми так богат 1953 год. Что-то он ещё преподнесёт нам? Совещание на Бермудах? Смерть Черчилля? Перемирие в Корее? Какие-нибудь новые восстания и забастовки? Новые преобразования в нашей стране? Пока что весёлого мало. У американцев, говорят, ожидается кризис. Что бы ни было, время работает на нас. Мы непрерывно крепнем. Гигантская Китайская республика превращается в одну из первых держав мира. С Китаем мы уже сильнее. США, Англия и Франция нейтральны, Германия не страшна. *Nous pouvons vivre! Verrons qui qui! Rira bien qui rira dernier! Le Temps est pour nous.*

20 июля. Сейчас дочитал я «Господа Головлёвы». Иудушка перерождается морально? Иудушка превращается в человека? Это страшно сильно. Конец очень силён. Он имеет огромное философское значение, которого не в силах постигнуть моя бедная голова. Значит, Щедрин не навсегда отрекается от Иуды? Он не извергает его из человечества? Иудушка просит простить его, он умирает по пути к могиле матери. Этот взгляд Щедрина я прини-

маю к сведению. Xavery Surokomlin musi przed smierca zrobic dobro dzialo. (Написано хоть неверно, я пойму). Он должен совершить подвиг всё с тою же злобной иронической усмешкой — а потом описанная сцена. Но это далеко впереди. Алексей Крылов в моём давешнем рассказе — это будущий Xavier, их надо слить сюжетно. Ксаверию надо противопоставить массу: Ромка Инзаров, Игорь Ляшенко, Сашка Бобров, Николай, его друг и многие другие, любимая моя молодёжь. . . Однако, этим планам в дневнике не место.

21 июля. (Вторник). Восстановлены дипломатические отношения с Израилем. Пущена большая электростанция в Польше. В Японии наводнение (вот страна стихийных бедствий!).

Я прочёл «Тяжёлые времена» Диккенса. Книга слабее обычного. Для печального таланта Диккенса характерно, что он замечательно просто и трогательно описывает смерть своих героев. Я преклоняюсь перед Диккенсом — художником, но как человек Диккенс достоин презрения: он органически неспособен к борьбе, его герои никогда не побеждают исключительно своими силами, их большей частью кто-нибудь или что-нибудь спасает. Даже борьба и протест у героев Диккенса выражается в форме побегов, слёз, обмороков, самоубийств и т.д. Очень скверно. У Маркса спросили, каков его идеал счастья. Он ответил: «Борьба».

Вечером. Фера Шафикова, приехавшая на каникулы из Москвы, рассказывает, что видела на улице Горького Эльвиру с её мнимым мужем: высокий, широченные плечи, серое пальто и шляпа. Что ещё нужно моей Эльвиретте?

Кстати, оказывается в прошлом месяце умер Василий Яковлев, один из наших крупнейших искусствоведов и художников. Я не поклонник метода Яковлева и Лактионова. Я больше всех нынешних люблю Пластинова. Но Яковлева я очень уважал за его высокую культуру.

22 июля. Жаркое лето. Звенят цикады. За окном голоса детей, кудахтанье кур. Жужжание мух. Я мечтаю о будущем. Как много я требую от жизни! Я хочу побывать в Париже. Жить в Ленинграде. Хочу многое написать, очень многое. Дерзкие, самоуверенные планы юности! Но почему бы им не исполниться, этим планам? Четыре года в пединституте я могу оттачивать своё перо. Я написал вчерне повесть и несколько рассказов. Я хочу видеть своё лицо на страницах журналов, своё имя — в газетных рецензиях. Я буду жить в хорошей квартире, заниматься мотоспортом, собирать себе библиотеку, непрерывно изучать жизнь и творить. Творческий процесс слагается из анализа и синтеза. Я буду всегда среди людей, буду дружить, любить, увлекаться, делать глупости; изучать классиков и непрерывно совершенствоваться в своём мастерстве. Творить! — Молодость. . .

29 июля. Позавчера, 27 июля в 10 часов по корейскому времени в Панмыньчжоне подписано соглашение о перемирии. Наконец-то! Даже не верится: неужели кончили? Неужели больше не будет в газетах этих кровотокающих заметок о войне в Корее? Кончилась трёхлетняя трагедия, вызвавшая скорбь и гнев всего человечества. Но мы никогда не забудем Корею! Когда-нибудь мы ещё призовём к ответу Макартура, Риджуэя, Кларка и прочих. А также Гарри Трумэна, фермера из штата Миссури.

1 августа. Сейчас вернулся из пединститута. «Толкнул» сочинение. Завтра — история. Никакой передышки. Это страшно. Я давно не видел Женю и даже немного соскучился.

3 августа. Американские истребители вторглись в Китай. Четыре истребителя обстреляли и сбили наш советский пассажирский самолёт «Ил-12», совершавший обычный рейс из Порт-Артура к нам. Погибли 15 пассажиров и 6 лётчиков. Четыре истребителя на пассажирский самолёт — подлещи!

Ли Сын Ман ведёт военные приготовления. Он не признал перемирия. К нему на совещание вылетел Джон Фостер Даллес. Они замышляют новую провокацию.

Только что радио сообщило, что Анри Мартен за 2 года до срока освобождён из каторжной тюрьмы.

Несколько дней назад умер сенатор Тафт, один из виднейших деятелей в Америке.

Вчера я сдал на «отлично» историю, завтра у меня экзамен по литературе и русскому.

Говорят, что 31 июля умер академик Зелинский.

5 августа. Да, Зелинский умер.

Вчера в Сеул прибыл государственный секретарь Соединённых Штатов Америки Джон Фостер Даллес.

10 августа. Я вчера сдал на «отлично» последний экзамен (немецкий). Теперь у меня 25 из 25, как было в Ленинграде.

В Корею идёт обмен военнопленными. Во Франции мощные забастовки.

8 августа по радио транслировали запись речи Георгия Максимилиановича [Маленкова]. Сильнейшая и интереснейшая речь. Нарочито замедленный, размеренный голос, крепкий, чёткий, властный. В своей речи Маленков сформулировал предельно конкретно всю новую политику партии. Вновь основное внимание, центр тяжести переносится на деревню, на сельское население (т.е. на преобладающую часть нашего народа). Всё направлено на усиление колхозов. Подробно разработанный новый закон о сельскохозяйственном налоге так и целит, так и бьёт во всё, что мешает или тормозит колхоз. Товарищ Сталин порою действовал круто, властной рукой. Его преемники, видимо, не чувствуют за собой такой силы. Маленков говорил о форсировании лёгкой и пищевой промышленности, которые до сих пор отставали в своём развитии от производства средств производства.

В области внешней политики Маленков продолжает твёрдую линию высокого чувства достоинства, которую начал товарищ Сталин. Маленков подражает Сталину не только в манере говорить, но и в построении речи. По адресу сенатору Уайли, который предлагал предъявить России ряд ультимативных требований, подкрепив их силой, Маленков сказал: «Шалишь, кума, — не с той ноги плясать пошла!» Довольно торжественно доложил он Верховному Совету, что США не являются монополистами в области производства водородной бомбы.

12 августа. Сейчас я прочитал старинный детективный роман какого-то английско-го писателя. Издано до революции в Риге, называется «Мститель». Герой-сыщик Майкель Бриксен. Действие вращается вокруг его погони за таинственным Охотником за головами

(человеком, который заманивает в своё неведомое логово разных людишек и подбрасывает потом полиции их отрубленные головы). Им оказывается безумный француз Лонгваль, двоюродный внук Шарля-Арни Самсона, потомственного палача города Парижа. Как детективно-приключенческий роман тайн и ужасов, автомобилей и револьверов эту книжку можно считать классической. Я прочёл её с большим любопытством, ряд образов и образных черт крепко запомнился мне. Подземная пещера, где сталактиты аккуратно срублены рукой человека, где в нишах расставлены фонари, и под домом, где живёт Самсон Лонгваль, двоюродный правнук палача, стоит красная шльотина. Бредовая, мутная книжка! Но есть — места! Девушка (героиня, возлюбленная сыщика) видит в пещере груды белых обломков, поднимает гладкую палочку — это человеческая кость. Охотник за головами одурманивает своих жертв подмешанным в вино хлорал-гидратом. Этот наркотик, иначе называемый «мёртвые капли», в большом ходу у грабителей, которые обрабатывают пьяных матросов: несколько капель в стакан — и готово. Но если налить побольше — смерть. Вот он выбрасывает из своего страшного закрытого автомобиля пустую темнозелёную бутылку с сильным, отвратительным запахом, — это из-под хлорал-гидрата.

Сначала воображение читателя направляется по ложному следу, а Самсон Лонгваль изображается добрым симпатичным старичком. Развязка совершенно неожиданна и случайна, в этом отношении роман несколько грешит против приключенческой традиции.

[. . .] одному гигантскому памятнику. Эпопея «Тихий Дон», «Семья Тибо» и «Сага о Форсайтах» — три величайших романа двадцатого века. Нет ни одной вещи, которая (в этом столетии) могла бы стать в ряд с этими тремя книгами. Даже Теодор Драйзер, написавший замечательный роман «Гений», «Американскую трагедию» и трилогию о Фрэнке Купервуде, не может сравниться с Шолоховым, Голсуорси, дю Гаром. У нас нет ни одного писателя такого же масштаба (ни Фадеев, ни Алексей Толстой не имеют столько сил, чтобы создать великую эпопею).

Да, три великой романиста было в 20-м веке.

Прочёл за один присест «Опасные связи» Шодерло де Лакло. Хорошая и сильная книга. Яркий пример того, что человек, не имеющий почти ничего или очень мало общего с литературой, может сказать своё, веское, ценное. Для этого не нужно учиться в литературных институтах. Не нужно шлифовать слог и оттачивать перо. Нужно только знание жизни и способность трудиться. [Второе у меня есть].

18 августа. (вторник).

Читаю «La Terre» Золя. Книга большой силы, но мне кажется, что большому писателю следует избегать и даже бояться этого пресловутого приёма Золя: научно-детальный, добросовестный эротизм, нет, не то слово, я невежа, придётся воспользоваться казённым термином натурализм. В чём сила этого приёма? Он попадает сразу в читателя, в самое нутро; натуралистическая книга читается не только мозгом, но и всеми нервами, и простотой, и кровью. Но этот приём очень вреден, он увлекает читателя мимо цели, автор забывает, врезает в память читателя натуралистическую книгу, но не её идеи. Масса читает

Золя и Мопассана не ради их высоких гуманных принципов, а ради натуралистических описаний. А вот к примеру небольшая книжица «Овод» или «Спартак» Рафаэлло Джованьоли со всем их романтизмом и отдалением от действительности вбивают в читателя свои идеи приёмами романтики, героизации, гиперболы. Золя и Мопассан крупнее, чем Войнович или Джованьоли, но я не завидую сомнительному успеху их книг.

Я хочу записать в свой дневник несколько строк о современной музыке. Вызвано это напечатанным в журнале «Новое время» интервью, взятым у Игоря Безродного, нашего известного скрипача. 10–18 июня в Финляндии состоялся музыкальный фестиваль «Неделя Сибелиуса», на который пригласили Игоря Безродного. Концертмейстера А. Макарова и секретаря Союза советских композиторов Кирилла Молчанова. А вскоре после прочтения беседы я увидел у одного товарища старинную книгу нот, в которой на одной странице стояло: «Valse triste», J. Sibelius, для фортепиано (из музыки к драме А. Иернефельта «Куолема»), Ленинград, 1927 год. «Имя знаменитого финского композитора Яна Сибелиуса, — говорит Игорь Безродный, — известно всему миру. Сибелиусом по праву гордится Финляндия. Три года назад, в честь 85-летия маститого композитора, в Хельсинки была впервые проведена “Неделя Сибелиуса”. С тех пор этот фестиваль устраивается ежегодно и благодаря мировой популярности Сибелиуса приобрёл международный характер как по составу исполнителей. Так и по составу публики. И нынче в Хельсинки съехались много слушателей из других стран. Билеты на концерты были распроданы чуть ли не за полгода».

Сибелиус — автор семи симфоний, симфонической поэмы «Куллерво» на темы финского средневекового эпоса «Калевала», театральной музыки к «Буре» Шекспира, к «Геласу и Мелисанде» Метерлинка и к другим спектаклям, около пятидесяти произведений для скрипки и ста для фортепиано, хоров и многочисленных песен. Известно, что Сибелиус создал Восьмую симфонию, но держит её под спудом; он объявил, что хочет, чтобы она была исполнена после его смерти.

Многие творения Сибелиуса (1-я симфония, симфоническая поэма «Финляндия», симфонич[еская]. поэма «Куллерво») носят глубоко национальный характер. Именно Сибелиус ввёл в область музыки тему финского народного эпоса «Калевала». Некоторые творения Сибелиуса, несмотря на их современный гармонический строй и инструментовку, носят подлинно классический характер. Другие его произведения отдают дань современным течениям западной музыки. Однако Сибелиус всегда сохраняет яркую творческую самобытность, инструментовка его всегда превосходна. У Сибелиуса много учеников и последователей.

Концерты «Недели» проводились в парадном зале хельсинского университета, в котором сам Сибелиус в 1892 г. впервые дирижировал концертом из своих произведений. Два концерта состоялись в зале Мессухалли. Здесь, перед 4.000-ми слушателей, Игорь Безродный 14 июня с успехом исполнил несколько произведений Сибелиуса, в том числе «Грустный валы», который я упомянул выше.

Сибелиус живёт сейчас очень уединённо на загородной вилле близ Хельсинки. Посторонние посетители бывают у него весьма редко. Но однако он пригласил советскую делегацию к себе.

Встреча состоялась 12 июня и продолжалась около полутора часов. Сибелиус был очень приветлив и гостеприимен. «Несмотря на свои 88 лет, выглядит он превосходно. Высокий, прямой, подтянутый, со строгим, резко очерченным, несколько суровым лицом, напоминающим в профиль римскую медаль. Чрезвычайно замкнутый образ жизни не мешает ему быть в курсе событий музыкального мира». Он знаком с советской музыке, особенно ценит Прокофьева и Шостаковича. Знает он также советских исполнителей, много слушает музыки по радио. Он попросил Игоря Безродного сыграть и похвалил его исполнение.

В Хельсинки Игорь Безродный познакомился с выдающимся американским дирижёром Леопольдом Стоковским. Ему уже 71 год, но он выглядит гораздо моложе, полон бодрости и энергии. «Прослушать концерт под его управлением было подлинным музыкальным наслаждением. Когда я впервые увидел его на одном из приёмов, мне вспомнился кинофильм с его участием — “сто мужчин и одна девушка”. Фильм этот снят лет пятнадцать тому назад. Однако Стоковский с тех пор ничуть не изменился. Он оживлённо беседовал с нами и охотно согласился навестить нас. Провёл он у нас более двух с половиной часов.

Сейчас, если память мне не изменяет, находится в Америке знаменитый итальянский дирижёр Артуро Тосканини. США вообще стараются притянуть к себе со всего мира лучших мастеров искусства. В США умер Сергей Рахманинов, в США, как говорят, доживает свой век знаменитый (я бы сказал, пользуясь выражением замечательно детского писателя Гайдара, — «гноснопрославленный») русский певец Пётр Лещенко, белоэмигрант. Слава его огромна и всемирна. В нашей стране большие круги молодёжи подвержены его разлагающему обаянию. Это ему (его репертуару) принадлежат такие вещи, как «Тоска по родине» («Румынское танго»), «Марфуша», «Татьяна», «Чайник» (фокстрот на слова: «Чайник новый, чай бордовый, кипячёная вода, лимон спелый, калач белый, кушай, кушай, милая моя!»), «Не плачь ты, мой бэби», «Миранда» и «Чёрные очи». Но ему же, тонкому лирику, принадлежат такие хулиганские штучки, как «Мурка» или «Зануда Фенька». Поёт он только на русском языке. О популярности его русских белоэмигрантский романсов один капитан дальнего плавания писал в юмористических тонах примерно следующее (дело происходит в одном бразильском порту): «Я сидел на веранде ресторана. Около меня расположился в кресле толстый негр в красной маске, с сигарой в зубах. Внезапно раздались звуки телефона: музыка показалась мне знакомой. Я терялся ещё в мучительных догадках, когда услышал, что мой сосед, вынув изо рта сигару, напевает под звуки пластинки: “Отши шорные, отши страстные”. . . » Это был широко известный романс Лещенко «Очи чёрные». Говорят, что он составил себе большое состояние.

Большую известность во всём мире имеют наши композиторы Сергей Прокофьев (ныне покойный), Шостакович и Арам Хачатурян. Особенно моден был в Америке Шостакович. Во время его последней поездки в Америку (а было это уже довольно давно) в отеле к нему

подошёл «развязный субъект» (репортёр), больно ударил его по плечу и заорал: «Халло, Шости, кого вы предпочитаете, блондинок или брюнеток?» Шостакович рассказывал об этом эпизоде с наигранным возмущением. Говорят, что знаменитый фильм «Железный занавес», поставленный реакционным продюсером Зануком (Голливуд), озвучен музыкой Прокофьева, Шостаковича и Хачатуряна; что им за это присылали из Америки крупные суммы, но они не приняли этих денег. Достоверно знаю, что хачатуряновский «танец с саблями» из балета «Гаянэ» наяривают джазбанды всего мира, он очень хорош и труден для исполнения.

Но я потерял столько бумаги на сплетни и анекдоты, ну, к черту пустую болтовню!

19 августа. Только что кончил «La Terre». Я закрыл её со смешанным чувством тоски и омерзения. Если бы вся жизнь была такова, как её изображает Эмиль Золя, было бы очень скверно. Но он не замечает светлых сторон жизни, он не хочет видеть будущего, входящего в настоящее. Сцена изнасилования и убийства Франсуазы хроникально правдива, но наполнена зверино-гнусным пессимизмом. Золя превращает человека в животное, оставляя ему только инстинкт самосохранения; остальное всё — лишнее, таково впечатление. Я против методов Золя и его взглядов.

Я не выходил сегодня из дома. Читал. Сейчас пришла газета. Во Франции бастуют 4 миллиона рабочих. С семьями это около трети всего населения страны или уж верная четверть. В Иране американцы в стоворе с двором пытались произвести переворот и свергнуть национально-буржуазное правительство. Заговор был раскрыт. Шах Мохаммед Реза Пехлеви 16 августа улетел на своём личном самолёте в Багдад, с женой и адъютантом. Часть заговорщиков арестована. Население бурно выражает ненависть к шахской династии, двору и гвардии, к американским шпионам и заговорщикам. На площади перед медресой 17 августа происходил антиимпериалистический митинг, и министр иностранных дел Фатемии обвинил шаха в намерении продлить срок концессии бывшей Англо-Иранской компании ещё на 60 лет. Фатемии подчеркнул, что «порочность семьи иранского шаха превосходит порочность египетского двора». В городском саду демонстранты разрушили статую нынешнего шаха Мохаммед Реза Пехлеви.

20 августа. Из Тегерана поступают противоречивые сведения. Генерал Захеди, скрывавшийся в горах Южного Ирана, прибыл в Тегеран. Сторонники шаха захватили несколько главных зданий столицы, в том числе радиостанцию, и объявили по радио, что правительство Масаддыка свергнуто и министр иностранных дел Фатемии убит. Сторонники шаха громят дома правительственных газет. Армия и полиция по большей части бездействуют. У резиденции Мосаддыка идёт бой между сторонниками Реза-шаха и солдатами войск, сохранивших верность правительству. Буду слушать радио, чтобы узнать подробности. Неужели восторжествует реакция?

Сейчас я услышал, что у нас произведён в испытательных целях взрыв водородной бомбы.

1 сентября. Сегодня я впервые занимался в институте. Башкирский государственный педагогический институт имени Климента Аркадьевича Тимирязева, литфак, пир «В». Что обозначает — пир «В», я не знаю.

В Иране победили сторонники реакции, ставленники американцев. Во главе правительства стал генерал Захеда. Дом Масаддыка разрушен, сам доктор Масаддык арестован. Его ожидает военный суд новейшего состава. Американцы сделали, что хотели. Они заявили, что не желают иметь дела с кабинетом доктора Масаддыка, и они сменили его. Идут массовые аресты среди сторонников и членов Народной партии. Янки победили в Иране. Рокфеллер, вероятно, поделит иранскую нефть с англичанами.

Американские финансисты завладели промышленностью Западной Германии.

Р. Г. Н.

Назиров

Назиров

Зима 1953 – 1954 годов.

1 сентября — 30 ноября 1953. Осень 1953. «Берии мы доверяли и в совет его избрали — эта сука Берия не оправдал доверия!»

Дневник.

5 сентября. Ну, я учусь в пединституте, на литфаке. В нашей группе есть прелестная татарочка, стройная худощавая брюнетка с умным живым лицом. Её зовут Флорида Халитова, она живёт на ул. Пушкина, 53, как я узнал. Она мне очень понравилась.

В понедельник на литературном кружке я буду читать свой рассказ «Дождь», написанный за один вечер в дождливый день 31 августа. Потом будет разбор моего рассказа. У меня с каждым днём появляются новые знакомства среди студентов. Сегодня в институте вечер.

В Корее продолжается обмен пленными. В районе свободной территории Триест назревает итало-югославский конфликт. В Западной Германии завтра состоятся выборы в бундестаг. Макс Рейман и Конрад Аденауэр — вот сейчас две главные борющиеся фигуры в Федеральной Германской республике.

Прочёл роман Александра Сакстона «Большая Среднезападная» (The Great Midland). Довольно сильная книга. Есть замечательные места. Композиция клочковатая, футуристическая, но стиль чудный: хороший американский реалистический стиль.

Да, чуть не забыл: 1 сентября при авиационной катастрофе близ города Барселонетты погиб знаменитый французский скрипач Жак Тибо.

Подробности о проникновении американского капитала в Германию. Государственный секретарь Джон Фостер Даллес и его брат Аллен Даллес, руководитель центрального разведывательного управления, закупили через посредство юридической корпорации «Салливан энд Кромвелл» большое количество акций предприятий, которые раньше принадлежали концернам «И. Г. Фарбениндустри» и «Ферейнигте штальверке». Американский посол в Париже Дуглас Диллон и бывший американский представитель в совете организации европейского экономического сотрудничества Уильям Дрейпер, непосредственные участники

банкирской фирмы «Диллон, Рид энд Ко», финансирующей предприятия Круппа и Гуго Стиннеса, также тесно связаны с западногерманск[ими] монополиями Фирма «Диллон, Рид энд Ко» даёт деньги на строительство авиационных и танковых заводов в З[ападной] Германии, финансирует здешние филиалы американск[их] монополий. Директор отдела госдепартамента по планированию политики Роберт Боуи владеет акциями некоторых предприятий, принадлежавших Круппу. Боуи также установил связь с банком «Schroder Gebruder und Ко».

В Нейхаузене (Швейцария) идёт сильнейший международный турнир, каких давно не было.

10 сентября. (Четверг). Мне печально. Я романтик и бог знает когда перестану терпеть разочарования. Прелестная маленькая девочка, тоненькая брюнетка, прямая, с прелестной улыбкой, от которой уголки губ пленительно загибаются кверху, эта самая Флорида с улицы Пушкина, 59, я думал, она — ландыш, — мне сказал о ней один близкий товарищ короткое мужское слово, непригодное для академического словаря. Что теперь делать?

Можно, конечно, взяться за неё и продолжать (успех очень вероятен), но, по правде говоря, когда я узнаю, что девчонка испорченная, я теряю к такой всякий духовный интерес. Девушки, слишком ретиво ищущие наслаждений, это, на мой взгляд, не девушки, а просто «пушечное» мясо. Неужели и этот ландыш — тоже того же сорта? Как я слеп, как наивен!

Нет, уж лучше женщины. Девушки не заслуживают ни уважения, ни любви. Сегодня я за три часа прочёл «Игрок» Достоевского. Русские должны стыдиться Достоевского — этот гениальный психолог обладал нездоровыми чувствами, извращённой волей, его душа вызывает жалость и омерзение. Он стремится максимально вывернуть грязь человеческих душ, не потому ли его так чтит Запад?

Ах, как мила эта девчоночка из нашей группы. Нет, не буду больше писать. Вообще, брошу дневник на полгода или хоть на три месяца. Всё равно, всего происходящего как-то не фиксирую.

Не зафиксировал, как этим летом мы ругались и всё же сблизилась с Женькой; не написал, какой весёлый и громовой вечер провёл я во вторник на литкружке, сколько испил браки и хвалы! Мама сейчас уехала к родным в Харьков. Но я пойду спать, завтра надо подняться без четверти семь. Чорт возьми!

29 сент[ября]. Не писал, потому что не мог отыскать дневника в бумагах. Перевёлся в русскую группу, группу «А». Серьёзно занимаюсь физическим развитием. Флорида живёт не в 53-м, а в 59 доме, но не важно, я не занимаюсь, хотя она, видимо, ещё девочка. . .

Мама приехала из Харькова. Витя приглашает меня на следующее лето поехать «диким способом» в Крым. Я непрочь.

Узнал, что Женя Гетнер заглазно чернила меня оскорбительным образом. Чорт с ней! На-днях я видел во сне Эльвиру. Это был изумительный сон: сладкий и тревожный. Три раза я поцеловал её в губы. Это был только сон!

2 октября. (Пятница). Сейчас прочёл интересный роман английского писателя Эдвина Джилберта «В беличьем колесе» («The squirrel cage», London, 1949), о жизни сценаристов Голливуда. Очень неплохо написано, высокий реализм, хотя и без большой силы. В последнее время англичане и американцы пишут лучшие романы. Я читал с удовольствием Дж. Олдриджа, Сакстона Альберта Мальца, Говарда Фаста, Митчелла Уилсона и других. Вообще литература Запада даёт сейчас много ценного.

6 октября. (Среда). Посмотрел старый голливудский фильм «Ярость». Хорошо! Американский реализм мне нравится. Великолепна игра актёров, но все сюжеты лживы пошлы. Честный простой шериф, справедливый судья, мужественные «ребята» шерифа, добродетельный прокурор — избитые американские типы. Дурной вкус страшен. Много дешёвый эффектов. И всё же замечательно: американская жизнь хорошо видна.

Бомбы со слезоточивым газом, водомёты — вот что пускается в ход против толпы. Толпа, желающая линчевать мнимого kidnaper'a Джо Вильсона, бросает помидор в лицо шерифу, выбивает бревном запертые двери тюрьмы, перепрыгивает через дымящиеся слезоточивые бомбы, преодолевает приклады стражи и, не в силах преодолеть железные запоры, поджигает тюрьму. Мчатся пожарные; толпа борется с ними, мешает им тушить огонь, отталкивает их; один из линчевателей рубит топором шланг, из которого ударяет в воздух бесполезный фонтан воды. Человек в горячей тюрьме хватается за решётки, в него мечут камни. Гнусные животные! Пресловутая mob!

Есть просто интересные, познавательные кадры, любопытные детали. Милое американское чудачество: Вильсон едет к невесте (из Чикаго в Капиталь-Сити), братья Том и Чарли дружески прощаются с ним, тепло жмут руки и желают доброго пути. Автомобиль трогается, к нему сзади привязаны пустые жестянки, они болтаются и гремят, а над ними дощечка с надписью: «Я сумасшедший, я еду жениться».

Джо Вильсон заблудился в пути и едет старой лесной дорогой. На пути стоит человек. Вильсон останавливается; человек наводит на него револьвер: «Не снимайте рук с баранки!» — «Грабёж?» — Человек усмехается и отворачивает лацкан: там болтается на цепочке жетон агента тайной полиции. Вильсон схвачен по обвинению в киднапе: трое мужчин и одна молодая женщина украли девочку. Им был выплачен выкуп, девочку спрятали от дальнейших похищений, и за поимку киднаперов назначили 10.000 долларов. Типичная Америка! Жаждающие награды, конечно, кинулись выслеживать преступников: приметы разосланы по всем городам, шериф Капитоль-Сити тоже получил их. У Вильсона при обыске находят при обыске всего 5 долларов; на этой ассигнации проставлена та же серия, что была на деньгах, уплаченных киднаперам за девочку. Ещё одно совпадение: Вильсон очень любит земляные орехи, он всегда носит пакетик земляных орехов или прямо насыпает в карман плаща, а в приметах обозначена страсть киднапера к земляным орехам. Вильсон в тюрьме. Город Capitol City взволнован; хулиган Керби Доусон из личной злобы к шерифу, проезжий штрейкбрехер (это тоже американское: «Я проезжий. Моя профессия штрейкбрехер»)

и ещё 2–3 мерзавца поднимают в городе бунт и сжигают тюрьму двумя бомбами. Пожар и разгром тюрьмы с вожделием накручивают на плёнку репортёры кинохроники.

На другой день банда киднаперов поймана. Вильсон был невиновен. Суд над 22-мя главными линчевателями очень интересен. Судья на своём троне с молотком, исполинские полисмены с медалями на груди, гнусные лица подсудимых, тарыхтение радиорепортёров у их микрофонов (Америка следит за сенсационным процессом). Из толпы крик в пользу обвиняемых; судья приказывает вывести крикуна. Другой зритель кричит: «Дядя Билли прав!» Судья: «100 долларов штрафа или 10 дней тюремного заключения». — «Я протестую!» — «200 долларов штрафа или 20 дней заключения». Милые нравы! Комична и присяга на Библии.

Виновность 22-х доказана с помощью кадров кинохроники. Обвиняемые осуждены на смертную связь (виселица). Их спасает неожиданное появление Джо Вильсона. Он уцелел: взрыв сорвал дверь его камеры. Обгорелый, ожесточённый, он хотел отомстить и незримо направлял следствие к роковому концу. Его ярость смягчила лишь его невеста Кэтрин, она уговорила его открыться. Конец чисто голливудский: «поцелуй в диафрагму».

Деталь. Вильсон ходит вечером по Капитоль-Сити, раздираемый мстостью и любовью к Кэтрин; в ресторане зовёт официанта: «Виски». «Мы не продаём спиртного». — «Счёт». Расплачивается, уходит из танцующего зала, идёт в какой-то «Bar of Business men». Там пусто, за стойкой развлекается музыкой проигрывателя толстый симпатичный негр. Вильсон: «Двойную порцию виски». Негр радушно вытаскивает кубическую бутылочку и стакан. Потом, желая сорвать с календаря листок с прошедшим числом — 20 февр[аля], срывает два склеившихся листка, и появляется крупная цифра — 22. Вильсон дико смотрит на календарь: двадцать два обречённых! Он кладёт монету на стойку возле стакана и быстро уходит. . .

Фильм сделан сильно. Много жизни. Старые голливудские фильмы неплохи.

12 октября. В субботу смотрел фильм «Чёрный легион». Это экранизация подлинной истории, случившейся в 1936 году в Детройте, только изменены действующие лица и характер действий организации. Чисто американской мелодрамой звучит сцена тайного заседания организации «Black Legion», где люди в белых и чёрных балахонах с черепом и костями принимают в легион новых кандидатов. При дрожащем свете костра перед немым строем злобных фигур в балахонах, рабочий Фрэнк (как бишь его фамилия? ну, неважно!) читает листок с присягой, стоя на коленях. Он держит листок в левой руке, подняв правую и произносит высокопарные, мрачные, устрашающие слова присяги; в это время у его виска один из легионеров держит заряженный револьвер. Фрэнк принят, и его тут же заставляют купить чёрную форму и револьвер (gun стоит 14 долларов с чем-то). Начинается жизнь Фрэнка в легионе.

Легион ведёт борьбу против иностранцев, за интересы стопроцентных американцев. «America for americans!» — этот лозунг, услышанный впервые Фрэнком в радиопередаче, является девизом Легиона. На тайном заседании Легиона оратор говорит: «Америка из жа-

лости дала приют иностранцам, а они отплатили ей чёрной неблагодарностью!» И далее: «Защищайте от иностранцев ваш дом, вашу семью и вашу работу!» Это — главная мысль. В легион вовлекают несознательных рабочих, озлобленных конкуренцией своих инородных сотоварищей. Так было и с Фрэнком, который рассчитывал стать мастером, но мастером был назначен молодой поляк Джо Домбровский.

В фильме очень хорошо показан американский завод, вернее, его сборочный цех, американские рабочие, их нрав, их шутки, их положение. Они работают в белой спецодежде; курить им на работе запрещено; они выходят на перерыв во двор и обедают прямо у заводской стены. В доме рабочего есть телефон, трюмо, радиоприёмник; у иного маленький гараж, где стоит купленный в рассрочку автомобиль. (Действие происходит после кризиса 29–32 и до 37 г., в период относительного рузвельтовского процветания).

Жену Фрэнка играет очень красивая актриса. Меня поразила и мне очень понравилось, как американские автор и режиссёр раскрыли злободневную политическую тему в плоскости личной трагедии, как фильм кончается изображением чудесного, взволнованного женского лица, которое постепенно туманится и исчезает.

Вчера (в воскресенье) весь литфак (кроме IV к[урса]) ездил на поезде в колхоз имени Будённого, на станции Дёма, в нескольких километрах от Уфы. Большинство было занято картошкой, но мы, первокурсники, выдёргивали кормовую свёклу. Эта поездка оставило во мне очень хорошее впечатление. Выдёргивая свёклу, я сказал товарищу: «Только в такие моменты и чувствуешь себя комсомольцем». Действительно, это так. Наша, в институте, комсомольская работа носит казённо-бумажный характер. В эту осень правительство бросило на помощь колхозам целые отряды горожан (большой набор в армию и дождливая осень поставили под угрозу урожай). У нас на картошку посылали рабочих и служащих; рабочие приезжали с мешками, набивали их картошкой и отсылали домой на грузовиках, а потом уж работали для колхозов. Этим они сами себе выплачивали трудовни, которые колхозы записывают на горожан-помощников. Мы, кажется, неплохо поработали в колхозе им[ени] Будённого. Вообще, труд на свежем воздухе — замечательная штука. Никто не умеет организовывать такие массовые и такие удачные пикники, как советское правительство!

Мне эта поездка доставила большое удовольствие. Я с аппетитом ел, лёжа или сидя на грязной земле, колхозную, варёную в ведре над костром картошку, а в обед прекрасный мясной суп. Колхозы кормят своих гостей, вычитывая питание из записанных на них трудовней. Смеху, шуткам не было конца. Я пел весь день.

В довершение я возвращался домой с Флоридой. Она прехорошенькая и очень послушна, просто податлива. У неё тонкие алые губы с белыми зубами, чёрные глаза, отчётливые чёрные бровки, ресницы, что надо. Очень милая девочка. Возможно, из этого что-то выйдет.

На будущее я задумал себе следующее: исходя из моих принципов и целей, мне нужно максимальное количество разнообразных жизненных впечатлений. Для осуществления этого мне нужен физический труд (желательно в деревне), спорт, дальние поездки по Советскому Союзу, знакомство с жизнью Ленинграда, Москвы, Киева, Одессы, русской деревни,

Средней Азии, Закавказья. Очень хорошо бы когда-нибудь поработать на заводе. Нужно изведать всё. Научиться ездить верхом. Побывать на охоте с Витькой Торопчиным, Стаськой Сущевским или Виленом Лактионовым.

18 окт[ября]. (Воскресенье). Вечер.

Я читал сегодня в библиотеке пьесы Бернарда Шоу, от которых пришёл в дикий восторг. Сильнейшее впечатление на меня произвела его пьеса «Простачок с Нежданных островов». Никогда я не видел, чтобы в такой прелестной, увлекательной и тонкой форме, одновременно драматической и юмористической, излагались такие глубокие мысли. Эта вещь очень изящна и много даёт уму. Глубоко философская, мысль о тщете погони за наслаждениями, о необходимости, о преобладающем значении, продления человечества, продолжения жизни. Бесплодная красота обречена на гибель. Превращаются в ничто сверкающие иллюзии чести, славы, гордости; от них не остаётся даже имени. Имя остаётся только после гибели половой любви; на смену этой половой любви, носящей подчёркнуто чувственный характер, приходит творческая любовь, отрицающая самопожертвование.

По мысли Бернарда Шоу человечество может спасти только творческий труд, неустанное движение вперёд. При этом человеческие желания никогда не осуществляются полностью; полное счастье — тоже иллюзия. Планы людей непрерывно разрушаются жизнью, каждый день — чудо и неожиданность. Нужно каждый день вступать в схватку с жизнью, каждый день перестраиваться для новой атаки, создавать новые планы. Только таков путь победы человека.

«Жизнь никогда не приходит такой, какой мы её ждём».

«Она приходит как тать в ночи».

«Или как возлюбленный».

Жизнь — непрерывная борьба, смена горестей и радостей, поражений и побед.

Кончается пьеса оптимистически: «Да придёт грядущее!»

Сцены Страшного суда неподражаемы. Ничего прекраснее нельзя себе представить. В ангела, слетающего с небес, жители города палят из ружей, и он, став на землю, прежде всего отряхивается: из крыльев сыплются пули и дробь. Раздражённый изумлением встретивших его людей, он говорит им невольно: «Что вы, никогда не видели ангела, что ли? — Ах, да... и в самом деле...» Все эти мелочи создают изумительный по красоте и ярости фон для действия. Пьеса написана в 1936 году. По-моему, после неё мировая драматургия не создала ничего лучше.

Сейчас в мировой драматургии затишье. Всеобщее ослабление т о н у с а наблюдается во всей мировой литературе и искусстве. Причина тому — страшное напряжение, господствующее в мире, разделённом на два враждебных лагеря. Но это положение, при котором людям некогда творить прекрасное ввиду близко грозящей смерти, продлится недолго. США быстро катятся по пути упадка, Советский Союз восходит дорогой расцвета и благополучия. Мы крепнем — они слабеют. Мы пытаемся (и довольно удачно) разрешить внутренние противоречия (маленковская колхозная политика), они обостряют противоречия путём

насилия. Контрреволюция в Иране приближает нашу конечную победу так же, как и пролетаризация фермеров в США.

Затишье в мировой культуре — это разбег перед началом нового гигантского подъёма.

28 окт[ября]. Среда. Я попрежнему хожу на гимнастич[ескую] секцию. Чувствую себя хорошо. В нашей литературе появились отрадные симптомы. В докладе поэта Симонова, играющего сейчас виднейшую роль в нашей литературе, сказано, что, по его мнению, неверно было запрещение переиздавать Ильфа и Петрова (романы о «великом комбинаторе»). Несколько развивается свобода мнений, просят писать смелее. Говорят, вчера передавали концерт знаменитой певицы Руслановой. Она провела лет семь в тюрьме, говорили даже, что она повесилась. Теперь она, вероятно, была амнистирована.

Сейчас я читаю Ветхий Завет (Евангелие прочёл в Ленинграде). Это замечательный историко-литературный памятник. Удивляюсь, почему его не проходят в институте. Наш преподаватель Бараг сказал, что словарь Библии содержит 80.000 слов. Это изумительно! У Шекспира 21.000 слов. Я читаю Библию в немом восторге. Древняя поэзия, дыхание веков, Египет и Передняя Азия, песок пустынь, верблюжьи караваны, битвы пастушеских племён, семитские священные предания, уходящие своими корнями в доисторическую эпоху. Вот я выпишу тридцать третью главу из пятой книги Моисеевой («Второзаконие») в переводе на русский язык, напечатанном в 1879 г. «въ Санктпетербурге, въ синодальной типографіи»:

«1. Вот благословение, которым Моисей, человек Божий, благословил сынов Израилевых пред смертью своею:

2. Он сказал: Господь пришёл от Синая, открылся от Сеира, воссиял от горы Фарана и шёл со тьмами святых; одесную Его огонь закона.

3. Истинно Он любит народ (Свой); все святые его в руке Твоей, и они припали к стопам Твоим, чтобы внимать словам Твоим.

4. Закон дал нам Моисей, наследие обществу Иакова.

5. И он был царь Израиля, когда собирались главы народа вместе с коленами Израилевыми.

6. Да живёт Рувим, и да не умирает, и (Симеон) да не будет малочислен!

7. Но об Иуде сказал сие: услыши, Господи, глас Иуды, и приведи его к народу его; руками своими да защитит он себя, и Ты будь помощником против врагов его.

8. И а Левин сказал: тумлим Твой и урим Твой на святом муже Твоём, которого Ты искусил в Массе, с которым Ты препирался при водах Меривы,

9. Который говорит об отце своём и матери своей: я на них не смотрю, и братьев своих не признаёт, и сыновей своих не знает. Ибо они, Левиты, слова Твои хранят, и завет Твой соблюдают,

10. Учат законом Твоим Иакова, и заповедям Твоим Израиля, возлагают курение пред лице Твое, и всесожжения на жертвенник Твой.

11. Благослови, Господи, силу его, и о деле рук его благоволи, порази чресла восстающих на него и ненавидящих его, чтобы они не могли стоять.

12. О Вениамине сказал: возлюбленный Господом обитает у Него безопасно, (Бог) покровительствует ему всякий день, и он покоится между раменами Его.

13. Об Иосифе сказал: да благословит Господь землю его вожделенными дарами неба, росой и дарами бездны, лежащей внизу,

14. Вожделенными плодами от солнца, и вожделенными произведениями луны,

15. Превосходнейшими произведениями гор древних, и вожделенными дарами холмов вечных,

16. И вожделенными дарами земли, и того, что наполняет её. Благословение Явившегося в терновом кусте да придет на главу Иосифа и на темя наилучшего из братьев своих.

17. Крепость его, как первородного тельца, и роги его, как роги буйвола, ими изободёт он народы, все до пределов земли: это тьмы Ефремовы, это тысячи Макассины.

18. О Завулоне сказал: веселись, Завулон, в путях твоих, и Иссахар, в шатрах твоих.

19. Созывают они, народ на гору, там закаляют законные жертвы, ибо они питаются богатством моря и сокровищами, сокрытыми в песке.

20. О Гаде сказал: благославен распространивший Гада. Он покоится как лев, и сокрушает и мышцу и голову.

21. Он избрал себе начаток земли, там почтён уделом от законодателя, и пришёл с главами народа, и исполнил правду Господа и суды с Израилем.

22. О Дане сказал: Дан молодой лев, который выбегает из Васана.

23. О Нефталимъ <нрзб> сказал: Нефталимъ насыщен благоволением и исполнен благословения Господа; море и юг во владении его.

24. Об Асире сказал: благословен между сынами Асир, он будет любим братьями своими, и окунёт в елей ногу свою.

25. Железо и медь запоры твои; как дни твои, будет умножаться богатство твоё.

26. Нет подобного Богу Израилеву, который по небесам принёсся на помощь тебе, и во славе Своей на облаках.

27. Прибежище (твоё) Бог древний, и (ты) под мышцами вечными. Он прогонит врагов от лица твоего, и скажет: истребляй!

28. Израиль живёт безопасно, один; око Иакова видит пред собою землю обильную хлебом и вином, и небеса его каплют росу.

29. Блажен ты, Израиль! кто подобен тебе, народ хранимый Господом, который есть щит, охраняющий тебя, и меч славы твоей? Враги твои раболепствуют тебе, и ты попираешь выи их».

В библии очень много интересных мест, неожиданных сравнений, хороших оборотов, сильно скомпонованных фраз. Я ещё буду много выписывать из библии.

В Цюрихе первое место занял гроссмейстер Василий Смыслов. В 1954 году он будет играть с Ботвинником. Три последующих места поделили Решевский, Керес и Бронштейн.

6 ноября. Завтра большой праздник. В нашем доме пекут, жарят и варят, разносится сладкий запах каких-то свежеприготовленных лакомств. Солнечный морозный день, стёкла усеяны мелкими ледяными звёздочками и крохотными пересекающимися ветками. Сегодня вечером мы пируем у Али Маслюковой, а с утра на демонстрацию.

Недавно в газетах было интереснейшее заявление, сделанное Паулюсом советскому правительству (в «Правде» № 305, 1 ноября). Паулюс перед своим отъездом из Советского Союза передал это заявление на имя правительства СССР. Заявление датировано 24 октября 1953 года и подписано — «Фридрих Паулюс, генерал-фельдмаршал бывшей германской армии». В заявлении между прочим говорится:

«Командуя германскими войсками в битве под Сталинградом, решившей судьбу моей родины, я до конца познал все ужасы агрессивной войны, которые испытали не только подвергшийся нашему нападению советский народ, но и мои собственные солдаты».

Он решил все свои силы приложить к достижению мирного воссоединения Демократической Германии и дружбы германского народа с советским народом, а также со всеми другими миролюбивыми народами.

«Прежде чем я покину Советский Союз, я хотел бы сказать советским людям, что некогда я пришёл в их страну в слепом послушании как враг, теперь же я покидаю эту страну как её друг». Так кончается заявление Фридриха Паулюса.

Паулюс. Сталинград. Прошло одиннадцать лет с тех пор, как для меня впервые прозвучали эти слова. Сталинградская битва и фельдмаршал Паулюс. Я хочу немного вспомнить то время.

Летом 1942 года гитлеровское командование бросило против Сталинграда шестую армию под командованием фельдмаршала фон-Паулюса, так пишется теперь в школьном учебнике истории.

Я помню только исхудалые хмурые лица взрослых, суровый напряжённый голос диктора Левитана и слово «Сталинград». На улицах Уфы непрерывно слышался мерный грохот солдатских марширующих сапог и раздавались две песни. Одна лихая, с присвистом и вскриком:

«Э-эх! Махорочка, махорка,
Подружились мы с тобой, мы с тобой!
Вдаль глядят дозоры зорко,
Мы готовы в бой —
— Мы готовы в бой!»

Другая песня — тяжёлая, мрачная, грозная:

«Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,

Идёт война народная,
Священная война».

Ритмично гремели кованые солдатские сапоги, и в такт их ударам лужёные солдатские глотки мощно и дружно ревели эту боевую песню. А я, маленький школяр, глупый и жадный как птенец, ходил по улицам, радуясь богатству впечатлений. Я читал тогда запоем Майн-Рида, Жюль Верна, Купера, даже Габорио. Сводки с фронта были для меня не меньше интересны, чем романы, но совсем другого рода интерес был у меня к этим сводкам.

Сталинград обстреливали свыше 1500 орудий; тысячи самолётов засыпали его фугасными и зажигательными бомбами. Город дымился, но Сталинградский тракторный продолжал работу под огнём, производя танки и боеприпасы. После месячных боёв немцы в нескольких местах вышли к Волге, разрезав город на части. Собственно говоря, Сталинград был взят, но не были убиты, не были сломлены его защитники. Сталинград обороняла 62-я армия генерала Чуйкова. На штабных картах диспозиция планировалась не по секторам, не по кварталам, а по домам. Бывало так, что одна сторона улицы была немецкой, а другая — советской. Ночью немцы заводили патефоны и кричали: «Рус, сдавайся!» Ожесточённые враги переругивались через улицу и состязались в грубом солдатском остроумии. Наступало дочерна закопчённое утро, из стен домов прямо на тротуары вываливались под ударами ломов кирпичи с кусками штукатурки; образовывались бойницы, зиявшие, как рваные раны; в бойницы просовывались винтовки, автоматы, миномёты, и ночной разговор продолжался на языке железа: дома стреляли друг в друга.

Когда я в прошлом году ехал в поезде в Ленинград, я видел и говорил с военными, знавшими Якова Павлова. Они говорили: «Простой, обыкновенный парень, совсем молодой, скромный... После войны он приезжал в Сталинград, ему устроили торжественную встречу». В 1942 г. старший сержант Павлов с горсткой своих бойцов защищал занятый им дом в течение месяцев, превратив его в хорошо укреплённый пункт. Этот дом называли «домом Павлова».

В Сталинграде, прямо на улицах, развернулись жестокие танковые бои. В раздавленном и разрушенном городе шла отчаянная борьба. Пользуясь передышкой, которую давало советской армии ожесточённое сопротивление Сталинграда, командование наших войск смогло накопить резервы и разработать план контрнаступления. В то время, как Сталинград истекал кровью, дрался когтями и зубами, Сталин и Верховное командование тайно, постепенно собирало, копило силы, технику, людей, припасы.

В этот период совершилось предательство калмыков. Калмыцкие карательные отряды, как явствует из «Тихого Дона», сыграли большую роль в контрреволюции на Дону и Северном Кавказе. Правительство, не желая обвинять в этом целый народ, создало после образования Союза ССР калмыцкую автономную республику с главным городом Элиста. В 1942 г. совершилось массовое предательство калмыцких частей в боях близ Волги. Калмыки переходили на сторону оккупантов, как называли мы тогда немецкие войска. Но под Сталинградом, в разгар боёв, предатели-калмыки посещали наших военнопленных в распо-

ложении немецких войск, принося им хлеб и др[угое] продовольствие. Они говорили: «У нас один нога немецкий, другой нога советский». Изменяли советской власти целые войсковые формирования узбеков. О них рассказывается такой анекдот. Немец кричит: «Рус, сдавайся!» Узбек выглядывает из окопа: «А узбек можно?» Немец: «Давай, нам всё равно». Узбек: «Тогда погоди, я сейчас за котелком сбегаю».

Все эти многочисленные случаи предательства на Украине, на Волге и в Крыму говорят о том, что вера жителей Союза в конечную победу в какой-то момент очень ослабла. Измена татар, узбеков, калмыков и украинцев вызывалась также и националистическими чувствами: власть Советов отсталые группы населения в национальных республиках воспринимали как власть Москвы, власть ненавистного русского шовинизма (который, кстати, оказался дьявольски живуч). А многим, очень многим показалось, что советская Россия погибла. В какую-то секунду об этом думали все, кроме нас, детей, не понимавших истинных масштабов бедствия.

Но Россия стиснула зубы, и отчаянно дралась, и устояла. Символом этой России, уверовавшей, быть может, наполовину в свою гибель, но не желающей отступить, сделался Сталинград.

Сталинградская операция была проста, очень проста. Неверно было бы называть её чудом стратегии. Главным козырем в нашей игре было то, что немцы не ожидали такого огромного броневого кулака, который Сталинград прятал у себя за спиной.

На рассвете 19 ноября 1942 г., после мощной артподготовки, войска трёх фронтов прорвали оборону противника и перешли в наступление. Фланги врага были разгромлены, и вокруг отборных сил фельдмаршала Паулюса замкнулись огромные клещи.

Я помню, как на углу улиц Карла Маркса и Сталина в нашем городе, на стенах ДКА (дэка — Дом Красной Армии, ныне ДОСА), вывешивались постоянно всё новые и новые плакаты. На одном из них в ту студёную зиму 1942 года я, как сейчас помню, был нарисован пёстрыми красками Адольф Гитлер в ободранном наряде эстрадной певицы, в оципанном женском платочке, с грустной миной. Он пел (как изображала подпись) известную песню: «Потеряла я колечко, а в колечке двадцать две дивизии». И возле него был намалёван на плакате лоскут военной карты, где жирное красное кольцо обводило окружённые войска Паулюса.

Сталинградская операция, благодаря подавляющему превосходству наших сил, была проведена, но ещё не вполне. В то время, как сатирический плакат висел на нашем ДКА, войска Паулюса ещё существовали как грозная боевая сила. Немцы строили планы прорыва окружения. Доктор Геббельс говорил по радио, что Паулюс не сдаётся, что он носит при себе два револьвера и банку с ядом, что фельдмаршал Паулюс предпочитает смерть плену.

Попытки немцев разомкнуть клещи не удалось. К началу февраля 1943 г. две немецкие армии, насчитывавшие 330.000 человек, перестали существовать. Около трети этих сил во главе с Паулюсом было взято в плен. Сталинград замечателен своей грандиозностью. По докладу Сталина от 6 ноября 1943 года на поле Сталинградской битвы было подобра-

но и похоронено 46.700 советских солдат и офицеров, 147.200 немецких солдат и офицеров. Немцев было убито на 100.000 больше. Перед этими цифрами меркнет воспоминание о Лейпцигской битве народов и о Вердене. Гитлер объявил в Германии трёхдневный траур по «героям Сталинграда».

Сталинград был великой славой для России.

Война окончилась. Фельдмаршал Паулюс, рассказывают, читал лекции по стратегии в военной академии в Москве. Уничтоженный Сталинград воскрес из пепла. Он весь застроен новыми домами, но местами в нём тщательно огорожены и сохраняются исторические развалины — память битвы. В подвале Сталинградского универмага сохранён неприкосновенно штаб фельдмаршала Паулюса, с мебелью и телефонами.

В 1951 году Россию посетила французская писательница Сим Тери, вдова одного из героев Сопротивления. Возвратясь на родину, она издала книгу «Une française en Union Soviétique» (Editions Sociales, Paris, 1952), где описывает своё путешествие по России, начатое в Москве и законченное в Сталинграде. Вот что она пишет:

«Друзья мои, как можете вы мне поверить, если я сама не верила своим глазам? Не трагический Сталинград предстал предо мной, а город мечты. И мечта эта не развеялась, когда мы вступили в неё: это был волшебный, сияющий под лазурно-голубым небосводом город, какого я ещё никогда не видела, — город белых дворцов. Пр виде этого Сталинграда — нашего Сталинграда тысяч человеческих жертв — я не могла совладать с собой, я заплакала. Слезами радости».

Таков сегодняшний день. Жив город, живы люди, но как всё изменилось! Фельдмаршал Паулюс едет в Германию, остаётся в её восточной половине и, может быть, возглавит позже армию ГДР, создаваемую в противовес аденауэровскому вермахту. А генерал Эйзенауэр, подписавший вместе с виконтом Монтгомери, Делатром де Тассиньи и нашим Жуковым Декларацию о победе над Германией, стоит во главе враждебного нам государства. Вчерашние враги стали нашими друзьями, а недавние друзья грозят нам оружием. Китай, в те дни совершенно исключённый из большой политики.

Пройдёт ещё десять лет, и народы Китая и России будут вершить судьбы мира. Поднимается могучий арьергард XX века: Индия, Иран, Япония, Индонезия, чёрная Африка и Латинская Америка. Наше столетие назовут веком социалистических и демократических революций.

7 ноября. День праздника.

Ночь я провёл у Ани Маслоковой, было семеро девушек и пятеро ребят. Ничего особенного. Потом с утра пошёл на демонстрацию. Стоит сильный мороз. Толпы демонстрантов, стоявших на улицах города, по русскому обычаю согревались плясками и водкой. Молодёжь прибегла ко всем видам игр с толканием и прыжками, вплоть до каравая. Мы с Юркой Поройковым усиленно толкали сперва друг друга (вернее, он меня), потом — других.

Сейчас передавали по радио большой праздничный концерт. В нём я впервые после долгого перерыва услышал замечательное пение народной артистки Руслановой. Лидия

Андреевна Русланова, та самая, которая повесилась на собственном чулке или на резинках, не знаю точно. С нею была очень грязная история в 1945 или 1946 году. Говорят, что она была замужем за генералом и вывозила из Германии вагонами награбленное, даже драгоценности.

Накануне праздника я прочёл «Пер Гюнт» Ибсена. Трудновато читать, т.к. у Ибсена я совершенно не улавливаю внутренней логики действия и каждый акт представляется полнейшей неожиданностью. Но «Пер Гюнт» написан очень сильно, есть замечательные места; идея, выраженная в финале, производит сильное, хотя несколько неприятное впечатление. Ибсен — чистейший идеалист. Эту пьесу (Ибсен называет её «драматической поэмой», т.к. сначала она не предназначалась для постановки) я воспринял почти как личное предупреждение себе. Очень верная мысль: быть довольным самим собой противно человеческой природе¹, это низводит человека до уровня тролля, иными словами, превращает его в животное. «Пер Гюнт» имеет огромное воспитательное значение и по сей день.

Как художник Ибсен несомненно высок, хотя его мастерство носит крайне резкую печать скандинавского своеобразия, причём своеобразия, противопоставляемого общему, человеческому, общим принципам мирового искусства. Местами новаторство Ибсена не оправдано.

12 ноября. Натёр кровавые мозоли на высокой перекладине. Слишком нежные ручки, надо быть мужчиной, *il faut etre un homme*.

В праздники передавали по радио концерт, в котором впервые после длительного запрета исполнялись современные джазовые танцы, *syncopated music*. С каким торжеством в голосе Утёсов объявил: «Танго!» Танго и фокстрот — наиболее популярные в городах танцы, официальное запрещение носит лицемерный характер. Впрочем, за этот год много изменилось: в Москве, говорят, разрешили фокс и танго на танцплощадках. Бороться с буржуазной идеологией и культурой нужно какими угодно методами, кроме административных. В том же концерте передавали два фокстрота Цфасмана. Цфасман хитрым голосом объявил, что сыграет два своих новых «танца». Один называется «Ожидание», другой просто — «быстрый танец».

В числе приветственных телеграмм, поступивших на имя Ворошилова, была телеграмма от Иосипа Броз-Тито. Она помещена в газете «Правда». Незадолго до этого (летом) в газете объявлялось, что чрезвычайный и полномочный посол в Югославию. Кажется, связь с Югославией понемногу восстанавливается. Это было бы очень хорошо. Ходят слухи, что наши разногласия с Тито не носили глубоко принципиального характера. Я давно испытывал удивление, слыша, как наша послушная пресса мгновенно перекрасила югославских коммунистов в фашистов. Большое удивление и негодование вызывали во мне позывные Белграда, когда радиоприёмник доносил музыкальную фразу, воспроизводящую первую строку «Интернационала». В Организации Объединённых Наций югославский представитель неизменно голосовал за предложения коммунистического блока. Но самым знаменатель-

¹Ибсен воплощает идею о нечеловечности самодовольства в образе поедания троллями своих собственных экскрементов

ным фактом является то, что в разгорающемся конфликте в свободной территории Триест английские и американские военные части нарушают нейтралитет в пользу Италии.

События покажут, является ли правительство Тито действительно прогрессивным или это перерожденцы, контрреволюционеры.

Сегодня я смотрел итальянский кинофильм «Нет мира под оливами». Это очень сильный кинофильм в итальянском демократическом стиле. Реализм граничит с натурализмом, но есть места изумительной силы. Я вижу дикую Италию, реальных итальянцев; это не роман, не блестящая новелла из жизни Неаполя, Рима или Венеции. Я вижу живых итальянских мужиков, грубых, страстных, порою жестоких, но всегда руководящихся всемогущим человеческим стремлением к жизни, всегда борющихся под гнётом нужды, их гнев, их месть, их любовь, их религию, их народную мудрость и весь их суровый горный быт. Замечательно играют главные актёры: Раф Валлоне (в роле крестьянина Франческо) и Лючия Бозе (в роли Лючии). Лючия изумительно танцует народный итальянский танец. Чтобы посмотреть на её колени, я, вероятно, ещё раз схожу на этот фильм. Вообще итальянские фильмы — лучшие в мире, если не считать «Огней рампы», выпущенных год назад прославленным Чарли Чаплиным. В «Огнях рампы» Чаплин совмещает в себе сценариста, режиссёра, композитора и главного актёра (роль Кальверо). С ним играет известный английский комик Бестер Китон. Балерина Тэрри заболевает и теряет надежды, отчаивается, задумывает самоубийство. Старый Кальверо укрепляет её дух, вселяет в неё веру, утверждает, что она будет не только ходить, но и танцевать. Кальверо сам освистан и отвергнут публикой, но он живёт и борется: он спасает Тэрри. Благодарная девушка, выступающая теперь с громким успехом, устраивает выступление и своему другу Кальверо. Подкупленный ею зал рукоплещет Кальверо, и он, не в силах перенести счастье неожиданного огромного успеха, умирает за кулисами, глядя, глядя, как танцует Терри. Фильм, вероятно, замечательный; очень жаль, что наши не пропускают его. Роль Невилля, возлюбленного Тэрри, играет Сидней Чаплин, сын Чарли Чаплина.

Жизнь, как всегда, становится лучше. Девушки становятся красивее, и розы лучше пахнут. Вырастает новое поколение гениев и талантов, наше поколение. Прошло 10 лет после жесточайших битв войны, и скоро земля расцветёт новым цветом.

Войны ещё будут, но немного. Человечество слишком быстро шагает вперёд. Войны и классы мешают производству.

13 ноября. Сейчас я прочитал пьесу Ростана «Принцесса Грёза» и героическую комедию «Сирано де Бержерак (Поэт)». Художественная форма этих произведений высока, хотя и чужда нашей обстановке. «Принцесса Грёза» мне не понравилась, но «Сирано де Бержерак» очень силён. В одном месте (кажется, в последней сцене последнего акта) я почувствовал, что слёзы подступают к горлу. Даль было этого славного малого, Сирано. Великолепно написаны гасконские гвардейцы, все до одного бароны, все бреттёры, фанфароны, храбрецы и весельчаки.

«Дорогу, дорогу, гасконцам!

Мы юга родного сыны, —
Мы все под полуденным солнцем
И с солнцем в крови рождены!»

Замечательный тип вельможи — граф де Гиш (позже ставший герцогом де Граммоном). Интересно было бы сравнить его с де Гишем у Дюма. Очень симпатичен Рагко, типичный французский персонаж. Роксана мне представляется гораздо слабее. . .

Сегодня я взял газету и на четвёртой полосе увидел нечто, от чего у меня глаза полезли на лоб. «Париж, 9 ноября. (ТАСС). Как сообщает агентство Франс Пресс, вчера в Париже в возрасте 83 лет скончался писатель Иван Бунин». Бог мой! Да разве он не умер двадцать лет назад? Жалкое племя русских белоэмигрантов! Они умирают прежде смерти, они все трупы, западноевропейские или американские русские.)

Но всё это нам так не нужно — Ростан, Мирбо, Бальмонт, Бунин, Брюсов, символисты, декаденты, эстеты всех цветов радуги. Они не умели жить и бороться. У них иной раз можно поучиться форме, стиху, они, выражаясь фигурально, могут научить хорошей дикции, но не могут правильно поставить голос. Они учат произносить звук, но не у них учиться петь.

11 декабря. Небольшой мороз. Зима в разгаре. День очень короток, я почти не вижу дня. Утром я иду в институт при свете луны и звёзд; лишь на второй паре в окна аудитории заглядывает болезненный красноватый день. Из института я иду в столовую, пообедав, направляюсь домой — и солнце уже над горизонтом. Сейчас 5.20 вечера, а за окном густые лиловые сумерки, я включил электричество. . .

Я давно не открывал эту тетрадку. За это время случилась куча всяких событий. В Америке очень много забастовок. В Западной Европе политический барометр изменяется в нашу пользу. США испортили отношения с Индией. В Иране окончательно укрепилась самая свирепая реакция.

Последняя новинка, в которой много интересного, — совещание на Бермудских островах.

4 декабря в 20 часов по Гринвичу на Бермудских островах открылось совещание глав правительств США, Англии и Франции. Президент Эйзенхауэр встретился здесь с премьер-министром Уинстоном Черчиллем и премьер-министром Ланьелем. Честь делегации Ланьеля была задета тем, что Ланьель во время парадного проезда на автомобилях ехал позади Идена и Даллеса. Французы также недоумевают, почему в момент прибытия Ланьеля оркестр уэльских стрелков не исполнил «Марсельезы», тогда как в честь прибытия Эйзенхауэра был исполнен американский национальный гимн.

Ланьель, не знающий английского языка, не выступал на первом заседании, предоставив говорить своему министру иностранных дел Жоржу Бидо. 5 декабря Ланьель отсутствовал на совещании вместо себя прислал Бидо, что привлекло всеобщее внимание. «За пределами зала заседания, — писал корреспондент Associated Press, — распространился слух, что Ланьель стремится отмежеваться от внутривнутриполитической битвы по вопросу о европейской армии, т.к. он надеется быть избранным президентом Франции». Днём 5 дек[абря]

Ланьель позировал фотографам и вместе с двумя помощниками прогуливался вокруг «Мидошн клуб» (здание, где происходит совещание). Болезнь Ланьеля, по всей вероятности, была «дипломатической».

На совещании вскрылись серьёзные разногласия между Америкой и её партнёрами. Странные вещи происходили у французов. Английский журналист Брэндон 6 декабря сообщил: «Положение французов весьма запутанное. Ланьель и Бидо не разговаривают между собой». 6 декабря Ланьель не был на заседании. По вопросам Азии проявились крупные разногласия. Черчилль информировал Эйзенхауэра о том, что Англия рассматривает торговлю с Россией и Китаем, как жизненно важную для благосостояния англичан.

8 декабря бермудское совещание закончилось.

Что же произошло с 4 по 8 декабря в фешенебельном отеле «Мидошн», окружённом колючей проволокой и охраняемом батальоном уэльских стрелков, на Бермудах, номинально остающихся под властью британской короны, но являющихся модным курортом американских миллиардеров?

Американские газеты печатают сообщения о совещании голубой и розовой краской: они изображают дело так, словно за столом конференции царило трогательное единодушие. Действительность очень далека от этой идиллии. Американцы оказывали на французов грубый нажим. «Французы покинули конференцию мрачными и расстроенными». (Англ[ийская] газета «Дейли экспресс»). В этом нажиме американскому брату Джонатану помог старый Джон Буль, но его собственные отношения с Джонатаном тоже не отличались гармоничностью. В кругах Сити в Лондоне высказывают недовольство тем, что делегация Англии оказалась не в состоянии добиться ослабления запрета, наложенного по требованию США на торговлю с Китаем.

8 декабря во второй половине дня Эйзенхауэр выступил на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций с атомной речью.

Я живу сейчас известиями о международных делах, книгами и гимнастикой. Больше ничего существенного не делаю (хоть скоро зимняя сессия).

Прочёл Достоевского «Униженные и оскорблённые» и «Вечный муж». Два замечательных произведения. Видел кинофильм «Васса Железнова». Краски плоховаты, но игра выше всяких похвал. По-моему, неоспоримо, что русский театр — первый в мире. Вассу Железнову играет Вера Пашенная; очень хорош Жаров в роли её брата, замечательно играют две девушки — дочери Вассы, невозможно сказать, какая из них лучше играет. Образ Рашели (революционерка Рахиль Моисеевна Тапас, так, по-моему) был плох и в тексте Горького, сделать лучше его не удалось. Финал фильма — совершенно независимая заслуга режиссёров и сценариста, у Горького нет этого: после тяжёлой и гнусной сцены драки и хищений над трупом Вассы вдруг мгновенно меняется кадр. Вспыхивает раннее утро на Волге. На фоне занимающейся зари, пересекая кадр по диагонали, поднимаются по сходням согбенные фигуры грузчиков с тяжёлыми тюками и непрерывно гремит могучая «Дубинушка». Контраст

так благотворно и резко действует на измотанные предыдущей гнусностью нервы, что от восторга и жути волосы встают на голове. И голос, похожий на шалашинский, поёт:

«Но настанет пора, и проснётся народ,
Разогнёт он могучую спину,
И на бар, на бояр и на прочих господ
Он отыщет покрепче дубину.

Хор:

Эх, дубинушка, ухнем!» и т.д.

Сейчас я читаю Шекспира (и о Шекспире — очень хорошие статьи советского шекспироведа Аксёнова, умершего в 1934 году).

Но мне пора идти в институт. Сегодня на объединённом заседании литературоведческого и творческого кружков Костя Панков из нашего кружка, страстный поклонник Сергея Смирнова, прочтёт доклад о творчестве этого поэта.

14 декабря. Умерла Мария Фёдоровна Андреева, жена Горького. В 1894 -1898 г. она участвовала в студенческих марксистских кружках, с 1901 г. поддерживала тесную связь с Московской организацией РСДРП. В период с 1898 по 1905 год была актрисой Московского художественного театра, после образования большевистской партии выполняла различные партийные поручения, в 1904 г. вступила в РСДРП. Будучи одной из ведущих актрис художественного театра, она приняла деятельное участие в декабрьском вооружённом восстании в Москве и эмигрировала вместе с Горьким. В Америке с ними произошёл знаменитый скандал, когда ни в одном отеле не соглашались принять Горького и его «незаконную» жену. Андреева была одним из издателей большевистской газеты «Новая жизнь». В эмиграции она свыше шести лет помогала Горькому в качестве переводчика и секретаря.

После революции она продолжала активную общественную работу, была одним из инициаторов создания в 1918 г. в Петрограде Большого Драматического театра. Семнадцать лет была бессменным директором Дома учёных в Москве, была награждена двумя орденами, не считая медалей. Она умерла 8 декабря. Гроб с телом был установлен в Московском доме учёных (ул. Кропоткина, 16); похоронили 11 дек[абря] на Ново-Девичьем кладбище.

Мама рассказывала мне когда-то, что окружавшие Горького не любили Андрееву, что гораздо большими их симпатиями пользовалась его первая жена, Пешкова.

Из жизни Горького можно сделать огромный и великолепный роман, где, впрочем, далеко не все страницы будут отмечены печатью хвалы и любви. Максим Горький был прекрасный человек, но он был человек. Человеку свойственно ошибаться. В его гуманизме порою звучали слезливые ноты. Он слишком любил гладить по головке различных писателей, стараясь сгрудить их вокруг советской власти. Это он приласкал бездарного факира Всеволода Иванова; это он рыдал над стихами Сергея Есенина и неумеренно восхищался внешней красотой пустого творчества Александра Грина. Впрочем, язык Грина действительно «золотой и весёлый», а стихи Сергея Есенина способны вызвать слёзы убийцы,

не только великого человеколюбца. Но Горький, например, положительно оценивал книги Зоценко. Михаил Зоценко был очень талантлив, но бичуя наши пороки, он преувеличивал пошлость расейской жизни 20-х годов, утрировал до невероятно диких размеров. Горький защищал «Мощи» Калининкова, эротический роман из жизни монахов, который резко громил Маяковский. Горький однобоко оценил в одном из писем поэму Маяковского «Хорошо!» На страницах журнала «Новый Леф», редактором которого был Маяковский, дана ошибочная оценка «Жизни Клим Самгина». Я со своей стороны, скажу, что оба правы: цветущая жизнерадостностью поэма «Хорошо!» написана крайне примитивно, а умный, исторически-ценный роман о мещанине невероятно скучен и мало оживлён даже эротическими моментами, которые Горький применяет именно для вспыскивания атмосферы (у Золя эротизм, биологизм — метод). Кстати, о «Хорошо!» — Маяковский проявил огромную непоследовательность, написав эту поэму и «к Есенину», а затем покончив с собою. Я бы так не поступил.

У меня приближается экзаменационная сессия.

26 декабря. Берия расстрелян вместе со своими сотрудниками. Список инкриминируемых ему преступлений немножко отдаёт детективным романом, но для меня ясно одно: он вполне заслужил свою пулю. В 1793-ем году каждому контрреволюционеру пришивали ярлык: «un complice de Pitt et Cobourg». Это производило впечатление глупое и особенно раздражающее, когда агент Сент-Джемского кабинета был какой-нибудь толстопузый буржуа, тем или иным образом связанный со старым режимом, но в жизни не слыхавший ни о какой Англии или Австрии. Нет, конечно, страна кишела шпионами, это верно, было тут и английское и немецкое и кайзерово золото, но всё это было не так! Смешно, когда жирондисты и монтаньяры обзывали друг друга изменниками и агентами Кобурга. Но это было необходимо, чтобы дать народному мнению какие-то реальные основания для подозрения и ненависти: «золотая цепь между Лондоном и Парижем» — это так весомо, материально. На Берия навешали всех собак, не поймёшь, где кончается правда и где начинается «complice de Pitt et Cobourg». Обыкновенный политический карьерист, хитрый приспособленец, льстец и паразит за столом у Сталина, грязная и неприятная фигура, опошленный Дантон в миниатюре, вдобавок Дантон не к месту — вот что за тип Берия. Расстрелять его, гильотинировать, утопить, mitrailler! Но к чему всё это нагромождение искусно домысленных злодеяний? К чему эта мешанина из служебных злоупотреблений и личных пороков («аморальный образ жизни»? Не стоило терять время на его «дело»! Народу нет никакого дела до мелких политических шулеров типа Берия.

Во Франции наконец-то избрали президента. В Версале в тринадцатом туре голосования независимый республиканец Рене Коти собрал нужное число голосов. Его отношение к европейской армии никому неизвестно: французский парламент, как говорят в Америке, ставил на серую лошадку.